

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СОЧИНЕНІЯ:

Восточная война. Осада Севастополя. Историческій обзоръ службы артиллеріи. (Guerre d'Orient. Siége de Sebastopol. Historique du service de l'artillerie.) 1854—1856.

(Статья вторая) (*).

Вторая часть разсматриваемаго нами сочиненія французскихъ артиллеристовъ вдвое обширнѣе первой. Въ первыхъ семи главахъ ея, заключается описаніе осады съ заложенія контръ-апрошныхъ редутовъ до оставленія нами Южной стороны Севастополя;

(* Предлагаемая статья получена редакціею при слѣдующемъ письмѣ:

«М. г. Выбѣ съ статьею моею; покорнѣйше прошу васъ помѣстить и эти строки, въ которыхъ заключается просьба и къ вамъ и къ сотрудникамъ вашимъ.

«Военный Сборникъ» есть единственный журналъ, знакомящій нашу армию съ движеніемъ военнаго искусства («Артиллерійскій» и «Инженерный» журналы издаются исключительно для специалистовъ); поэтому и желательно бы было встрѣчать въ немъ не одни только отзывы о достоинствахъ замѣчательныхъ сочиненій военной литературы, а также краткое извлеченіе изъ нихъ, которое бы знакомило насъ съ содержаніемъ сочиненій и взглядомъ на предметы замѣчательныхъ писателей. Братія наши — полковые офицеры, бѣдны и живутъ Богъ знаетъ въ какихъ уголкахъ; у нихъ нѣтъ ни способъ, ни средствъ доставать дорогія сочиненія; для нихъ доступенъ только намъ «Военный Сборникъ», составляющій всю ихъ библіотеку.

«Примите» и проч.

въ послѣднихъ трехъ главахъ изложены военныя дѣйствія отъ штурма 27 августа (8 сентября) 1855 года до заключенія мира и оставленія союзниками Крестова.

Сдѣлавъ болѣе или менѣе подробныя извлеченія изъ сочиненія Оже, мы постараемся, по возможности, познакомить читателей нашихъ со взглядомъ Французовъ на главнѣйшія событія второй половины осады.

Хотя предѣлы статьи не позволяютъ намъ, при опроверженіи ложнаго, въ некоторыхъ случаяхъ, взгляда французскихъ писателей, приводить неопровержимое доказательство, но мы предлагаемъ нашимъ читателямъ, что всѣ наши убѣжденія основаны на точныхъ фактахъ, которые и готовы будемъ привести въ отдельной статьѣ, въ случаѣ возраженій противника нашихъ убѣжденій. Повторимъ и здѣсь наше правило: устраняя всякое пристрастіе, мы скорѣе впадемъ въ ошибку излишней похвалы, нежели умышленно пропустимъ что либо заслуживающее вниманіе въ сочиненіи французскихъ артиллеристовъ.

Предшествовавшую статью нашу заключили мы тѣмъ счастливымъ положеніемъ защиты Севастополя, когда осажденный развитіемъ своей обороны предупредилъ всѣ соображенія атакующаго и заставилъ его прибѣгнуть къ новому плану атаки. Описание этого періода атаки составляетъ предметъ первой главы II части.

Изъ обозрѣнія осадныхъ работъ, въ началѣ февраля, мы видимъ: что подступы Французовъ были подведены на 130 метровъ къ бастиону № 4 и на 400 метровъ къ редуту Шварца; ближайшіе англійскіе подступы были отъ 500 до 600 метровъ отъ бастиона № 3. Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе осадныхъ работъ Англичанъ, и медленный ходъ ихъ противъ лѣваго фланга нашей обороны объясняется бѣдственнымъ положеніемъ въ то время, англійской арміи (*). Вообще союзники сознаютъ, что, въ началѣ февраля, они не достигли никакихъ результатовъ и что огонь осажденнаго имѣлъ превосходство. Такое неблаго-

(*) Французы, при удобномъ случаѣ, не упускаютъ изъ вида коды своихъ союзниковъ: такъ, напримеръ, упоминая о передовой англійской траншеѣ за Килень-базкою, которая отстояла на 1,300 метровъ отъ нашей оборонительной линіи, они съ ироніей говорятъ: «c'est cette tranchée, à 1,300 mètres de la place, que l'on appelait la parallèle avancée de l'attaque de droite anglaise».

пріятное положеніе заставило союзныхъ главнокомандующихъ созвать военный совѣтъ для опредѣленія наилучшаго плана атаки. На совѣтѣ этомъ рѣшено было: что Французы откроютъ атаку противъ лѣваго фланга оборонительной линіи, не прекращая, однакожъ, атаки противъ правой стороны. Для осуществленія этого плана, полагалось привести въ исполненіе слѣдующее:

1) Въ продолженіе 12 дней, потребныхъ для окончанія батарей лѣвой атаки, устроить двѣ батареи противъ Малахова кургана, съ цѣлью сосредоточивать огонь на курганѣ и высотѣ впереди кургана. Одновременно съ постройкою батарей предполагалось подойти траншеями къ высотѣ впереди кургана и заложить тамъ параллель.

2) Окончивъ эти работы, союзники предполагали открыть продолжительное бомбардированіе и, подъ покровительствомъ сильного огня, подвинуть свои подступы, по возможности, ближе къ атакуемымъ бастионамъ, быстро устроить изъ мѣшковъ брентъ-батареи и штурмовать городъ.

3) Всѣ эти предпріятія предполагалось общими усиліями союзниковъ окончить въ самое короткое время. Атаку противъ Малахова кургана взялись вести Французы.

Послѣдующія событія заставили планъ этотъ существеннымъ образомъ измѣнить и предполагаемую вспомогательную атаку на правомъ флангѣ обратить въ главную.

Въ сочиненіи Оже, весьма много говорится о необходимости перенесенія атаки на правый флангъ; но доказательства далеко не убѣдительны и заставляютъ полагать, что сами Французы, сознавая ошибочность своего плана, приведеніемъ разныхъ причинъ, стараются оправдать послѣдствія, затянувшія осаду на 6 слишкомъ мѣсяцевъ.

Трудно, конечно, сознаться атакующему, что осажденный тремя контръ-артиллерійскими редутами отвлекъ главную атаку на правый флангъ и спасъ навсегда паденіе бастиона № 4. Самого бѣлаго взгляда достаточно, чтобы убѣдиться въ беззащитности бастиона № 4, по невыгодному расположенію своему, слабо фланкируемаго смежными батареями; нѣтъ никакого сомнѣнія, что, послѣ энергическаго бомбардированія съ батарей третьей параллели противъ исходящаго угла, орудія бастиона должны были замолчать; что же касается отбитія штурма живою силою, то, въ этомъ случаѣ, бастионъ № 4, по неудобству сообщеній, по ко-

торымъ должны были подходить резервы, и по тѣспотѣ внутренняго пространства, представлялъ, въ описываемое нами время, едва ли не слабѣйшій пунктъ оборонительной линии. Относительно мнѣнія французскихъ военныхъ писателей, что съ завершеніемъ бастиона № 4 не надо бы еще Севастополь, то мы не только не утверждаемъ, что потеря нами бастиона № 4 такъ же заставила бы насъ оставить Южную сторону Севастополя, какъ это мы сдѣлали черезъ полгода, послѣ паденія Малахова кургана (*).

Теперь перейдемъ къ вѣнцу обороны — контръ-апрошнымъ редутамъ. Обстоятельства, сопровождавшія какъ сооруженіе, такъ и значеніе редутовъ, весьма отчетливо и въ высшей степени занимательно изложены въ разсматриваемомъ нами сочиненіи: это одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ сочиненія Оже, и живость описанія переноситъ воображеніе читателя на мѣсто самаго дѣянія. Противники контръ-апрошей найдутъ для себя совершенное пораженіе въ сочиненіи Оже, гдѣ нѣсколько разъ говорится о томъ переворотѣ, который произвели контръ-апроши въ осадѣ, озадачивъ союзниковъ до того, что они долго не могли придумать плана атаки и ограничивались чисто пассивными дѣйствіями; но мы не будемъ опереживать нашего обозрѣнія и прослѣдимъ время заложения редутовъ.

Правую атаку свою Французы раздѣлили на двѣ части: на атаку Килень-балки (cagénage), между берегомъ бухты и килень-балочнымъ оврагомъ, и на атаку Викторин, которую вели противъ Малахова кургана. Усиливъ англійскія батареи около бухты, Французы открыли параллели на неслыханныя доселѣ разстоянія, а именно: въ 1,800 метрахъ отъ Малахова кургана, въ 1,700 метрахъ отъ бастиона № 2 и въ 2,000 метрахъ отъ бастиона № 1. На атакѣ Килень-балки приступили къ устройству двухъ батарей: №№ 1 и 2 (**), съ траверсами противъ выстрѣловъ съ Сѣверной стороны. Но едва начато было исполненіе плана, какъ осажденный угадалъ и разстроилъ соображенія союзниковъ (***) , расположивъ, 22 февраля, за Килень-бухтою, въ раз-

(*) Мнѣніе это, вполне согласное съ нашими убѣжденіями, во время самой осады было раздѣляемо весьма многими лицами дѣятельной обороны.

(**) На правой атакѣ французскія батареи имѣли номера, отдѣльные отъ городской.

(***) Въ сочиненіи Оже, сказано: «L'ennemi devina promptement nos projets et prit bientôt des dispositions pour les contrarier.»

стояніи 900 метровъ отъ французской параллели, укрѣпленіе, направленіе фасава котораго ясно показывало намѣреніе взять во флангъ подступы къ Малахову кургану. Послѣ неудачной атаки открытою силою, Французы надѣялись еще остановить дальнѣйшее развитіе нашихъ контръ-апрошей артиллерійскимъ огнемъ и съ этою цѣлью рѣшились построить еще двѣ батареи: №№ 3 и 4, какъ, 27 февраля, появилось новое укрѣпленіе впереди и нѣсколько влѣво отъ заложенаго 22 февраля. То были редуты Селенгинскій и Волинскій. Такая побѣда осажденнаго сильно разстроила союзниковъ, и послѣдствія ея были тѣ же, какъ и на лѣвой атакѣ, т. е. осаждающій сталъ вести оборонительную войну, думая только о томъ, какъ бы уравновѣсить свой огонь съ огнемъ осажденнаго. Съ этою цѣлью предприняты были батареи №№ 5 и 6. Вооруженіемъ шести французскихъ батарей, съ прежде существовавшими англійскими батареями, огонь союзниковъ былъ въ 72 орудія. Союзные главнокомандующіе надѣялись, однако, что съ открытіемъ усиленнаго бомбардированія редуты будутъ разрушены, а появленіе подступовъ на Зеленомъ холмѣ противъ Малахова кургана, при чемъ редуты могли быть взяты въ тылъ, заставить осаждающаго оставить ихъ. Но и этотъ планъ осаждающаго былъ предупрежденъ (*), снова соображенія его были опрокинуты и снова оборона взяла верхъ надъ атакою: 9 марта, на Зеленомъ холмѣ, осажденный заложилъ Камчатскій люнетъ. Сочиненіе Оже достаточно свидѣтельствуетъ о той энергіи и мужествѣ, которыми были одушевлены сооружавшіе Камчатскій люнетъ подъ адскимъ огнемъ французскихъ и англійскихъ батарей (**).

Великое дѣло сооруженія контръ-апрошныхъ редутовъ ожидаетъ пера краснорѣчиваго историка, и замолкнутъ тогда противники контръ-апрошей. Что же касается насъ, то, при внимательномъ чтеніи сочиненія Оже, мы еще болѣе утвердились въ мнѣніи, что, во первыхъ, контръ-апрошные редуты отвлекли вни-

(*) «... il n'y avait plus de doute sur le dessein des Russes: ils nous avaient devancés et construisaient une redoute, qui, avec les Ouvrages blancs et les parallèles de contre-approche, formait une ligne de défense avancée, dont la prise devait retarder sensiblement l'assaut de la tour Malakoff.»

(**) Французскіе инженеры рассказывали, что они вполне сознавали важность Зеленаго холма и съ біеніемъ сердца выходили въ траншеи наканунѣ заложения Камчатскаго люнета, боясь увидѣть на холмѣ русскую батарею. Говорятъ даже, что Англичане держали пари, кто первый займетъ Зеленоый холмъ — Французы или Русскіе.

ланіе Французовъ отъ бастиона № 4 и предупредили паденіе въ вторыхъ, заставили союзниковъ отложить бомбардированіе 1½ мѣсяца (*) и, въ третьихъ, редуты отсрочили паденіе стополя на полъ-года.

Вотъ какихъ результатовъ достигли возведеніемъ трехъ левыхъ редутовъ, и если разбитіе французскихъ батарей, 5-го сентября 1854 года, убѣдило союзниковъ въ искусствѣ русскаго инженера, какъ бы волшебствомъ создавшаго оборону не защищеннаго города, то контръ-апроши заявили міру проникательность знаменитаго защитника Севастополя.

Ходъ осады на лѣвомъ флангѣ, за это время, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Французы подвигались своими подступами, оканчивали и вооружали батареи. Къ 14 марта болѣе 45 французскихъ батарей на лѣвой атакѣ были окончательно вооружены и снабжены 500 выстрѣлами на орудіе; все было готово къ открытію бомбардированія, которое было остановлено событіями на правой атакѣ. Въ періодъ этого времени, союзники часто дѣйствовали ракетами, но, по отзывамъ самихъ французскихъ артиллеристовъ, дѣйствіе этимъ снарядомъ было весьма гадательно. Въ постоянномъ стремленіи увеличить калибръ и дальность своего вооруженія, начали Французы ставить на свои батареи мортиры дальняго бросанія, извѣстныя подъ названіемъ mortir-à plaque. Впослѣдствіи дѣйствіе этими мортирами получило большое развитіе.

Отдавъ полную справедливость французскимъ артиллеристамъ за весьма отчетливое изложеніе борьбы за контръ-апроши, мы считаемъ обязанностію указать на скудныя и недобросовѣстныя свѣдѣнія о ходѣ минной войны. Всѣмъ извѣстно, что искусство и энергія въ минной войнѣ были на нашей сторонѣ, чемъ яснымъ доказательствомъ служитъ то, что Французы ни на шагъ не подвинулись впередъ, а потому всѣ приводимые доводы о неудачѣ нашихъ горновъ, служившихъ намъ же во вредъ, для кого не убѣдительны.

Успѣхъ нашъ противъ праваго фланга союзной атаки заставилъ Французовъ прибѣгнуть къ громаднымъ средствамъ: изъ Франціи потребованъ новый осадный паркъ въ 160 орудій, въ числѣ которыхъ только 60 пушекъ, а остальные орудія были

(*) Союзники полагали открыть бомбардированіе въ концѣ февраля и открыли его 9 апрѣля.

80-фунт гаубицы и мортиры, преимущественно большихъ калибровъ. Кромѣ того, чтобы остановить наши контръ-апрошныя подступы, Французы ввели въ свои траншеи большое число левыхъ 12-фунт. пушекъ-гаубицъ, снабдивъ каждое орудіе 1,000 выстрѣлами и продолжая заготовленія до размѣра 2,000 зарядовъ на орудіе.

Въ 1 главѣ, въ отдѣлѣ внѣшнихъ, внѣ атаки движеній, упоминается о эвпаторійскомъ дѣлѣ 17 февраля и о двухъ рекогносцировкахъ, французской и нашей, на Черной рѣчкѣ. Объ эвпаторійскомъ дѣлѣ сказано: что, при второмъ покушеніи Русскихъ на штурмъ, турецкая колонна вышла изъ города и опрокинула штурмующихъ, что совершенно несправедливо: войска наши отошли отъ Эвпаторіи, не видѣвъ турецкой пѣхоты и другихъ войскъ, кромѣ цѣпи турецкихъ фланкеровъ, разсыпанныхъ за версту. Рекогносцировки на рѣкѣ Черной не заслуживаютъ никакого вниманія.

Въ прибавленіяхъ къ первой главѣ, упоминается о прибытіи подъ Севастополь генерала Ниели, который впослѣдствіи назначенъ былъ начальникомъ осадныхъ работъ.

Между прочимъ, упоминается о присылкѣ 4,000 кирасъ, предназначенныхъ для головныхъ частей штурмующихъ колоннъ. Хотя Французы утверждаютъ, что кирасы эти не были никогда употребляемы, но мы сами видѣли, въ іюнѣ, четырехъ пѣхотныхъ въ кирасахъ и даже помнимъ, что эти кирасы были испытываемы стрѣльбою въ главной квартирѣ на Инкерманѣ.

Какъ мы уже замѣтили, въ прибавленіяхъ къ каждой главѣ говорится о состояніи здоровья людей и лошадей. Мы боимся наскучить нашимъ читателямъ частыми похвалами французской администраціи и распорядительности; но что же дѣлать, когда вездѣ, гдѣ только дѣло коснется благоустройства французской арміи, видны: практичность и добросовѣстность. Бывши свидѣтелями ужасовъ смертности въ Николаевѣ, мы осязательно убѣдились въ давно сознаваемой истинѣ, что первый залогъ побѣды есть благоустройство арміи, а потомъ уже талантъ полководца и храбрость солдата. Заблѣвность французскаго начальства о благосостояніи арміи, не на письмѣ, а на дѣлѣ, достойна изученія и подражанія. Несмотря на всѣ мѣры, французская армія, въ трудное время зимней траншейной войны, сильно страдала болѣзнями. Съ наступленіемъ весны, приступлено было къ восстановленію здоровья. Упомянемъ здѣсь о некоторыхъ мѣрахъ: пребываніе

въ землянкахъ было воспрещено, и для всей арміи, на новыхъ ровныхъ мѣстахъ, былъ поставленъ лагерь; предписано было падшій скотъ зарывать въ глубокія ямы, засыпать известью и непременно засѣвать ячменемъ или зерновымъ фуражемъ; и прежде всего заняться тщательнымъ устройствомъ колодезь и строжайшее наблюденіе за мытьемъ солдатскаго бѣлья; такъ же и пища солдата улучшалась, сообразно потребности и возможнымъ средствамъ. Здоровье лошадей также немало озачивало французское начальство: большое количество лошадей пропало отъ воспаления внутренностей, причиною чего Французы считаютъ недосмотръ, что лошади глотали зерна фуража съ землею. О конской сбруѣ своей Французы говорятъ, что она сильно пострадала, но была еще годна къ употребленію; однакожь, сдѣлано заключеніе, что бывшая въ Крыму аммуниція требуетъ значительныхъ улучшеній. Мы, съ своей стороны, прибавимъ, что та конская аммуниція, которую мы видѣли у Французовъ, по заключеніи мира, по мнѣнію нашему, вовсе не годна для военнаго похода, и прочность нашей аммуниція далеко выше французской.

Глава II заключаетъ въ себѣ ходъ осадныхъ работъ до втораго бомбардированія. Упорное стремленіе наше въ развитіи контръ-апронныхъ работъ увѣчалось полнымъ успѣхомъ: 21 марта, Камчатскій люнетъ открылъ огонь и образовались передовыя параллели заваловъ. Чтобы остановить успѣхъ обороняющагося, союзники торопились вооружать свои батареи и располагали въ своихъ траншеяхъ огромное число полевыхъ орудій, производя по 100 выстрѣловъ изъ орудія въ сутки по нашимъ заваламъ. Полевые орудія въ траншеяхъ помѣщались безъ щелей; тѣла ихъ укладывались на земляныхъ мѣшкахъ. На крайней оконечности правой французской атаки открыла по рейду огонь батарея № 6 и хотя заставила отойти наши суда на середину бухты, но вовсе не потопила парохода «Громомосецъ» и еще какихъ-то мелкихъ судовъ, какъ это говорится въ сочиненіи Оже.

Между тѣмъ, какъ Французы подвигали свои траншеи, мы противопоставляли имъ цѣлую линію ложементовъ, и вотъ настала продолжительная кровопролитная борьба за завалы. Борьба эта изложена въ разсматриваемомъ нами сочиненіи въ высшей степени недобросовѣстно. Не вдаваясь въ подробности описаній еже-

дневныхъ нападеній Французовъ на наши ложементы съ 14 по 21 марта, скажемъ только, что въ одного завала, въ продолженіе семи дней, Французы не успѣли отнять у насъ. Атакуя малыми частями, Французы заставляють насъ вводить въ дѣло цѣлыя баталіоны, подъ предводительствомъ адмирала Истомина, который должно бы и убитъ въ дѣлѣ въ ночь съ 17 на 18 марта. Между тѣмъ, известно, что Истоминъ палъ, возвращаясь съ Камчатскаго люнета, въ 10 часовъ утра 19 марта. Описаніе жаркаго дѣла съ 22 на 23 марта, впереди Камчатскаго люнета, сбивчиво и непонятно. Наканунѣ дѣла, съ разсвѣтомъ, падали Французы на наши ложементы и принудили цѣль стрѣлковъ отступить; но и Французы не остались въ нашихъ завалахъ. Обѣ стороны рѣшились, въ слѣдующую ночь, оспоривать обладаніе завалами. Днемъ отдалъ генераль Боске приказаніе сосредоточить огонь изъ всѣхъ осадныхъ и полевыхъ орудій на Камчатскій люнетъ и овраги, въ которыхъ могли собираться наши резервы. Оставленные нами въ предъидущую ночь ложементы находились только въ 80 метрахъ отъ передовой французской траншеи, и когда наша цѣль, вечеромъ 22 марта, отправилась въ завалы, то застала въ нихъ Французовъ. Тогда генераль Хрулевъ рѣшился выбить Французовъ изъ нашихъ заваловъ и атаковать ихъ передовые подступы. Вотъ извлеченіе изъ сочиненія Оже о ходѣ самаго дѣла:

Русскіе атаковали голову нашихъ подступовъ, въ атакѣ Викторія, въ числѣ отъ 10 до 12,000, но были остановлены, успѣвъ, однакожь, разрушить передовую траншею. Тогда генераль Хрулевъ направилъ атакующихъ къ Корабельному оврагу, чтобы охватить лѣвый флангъ атаки Викторіи; но и здѣсь атакующіе были остановлены и бросились на англійскую атаку, гдѣ и заклепали нѣсколько орудій. Одновременно съ этимъ сдѣланы были двѣ вылазки врознь Англичанъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ; но вскорѣ Русскіе были повсюду отражены и бѣжали, преслѣдуемые огнемъ артиллеріи, за городскія укрѣпленія.

Намъ достаточно сказать нѣсколько словъ, чтобы показать, до какой степени описаніе это далеко отъ истины: въ дѣлѣ съ 22 на 23 марта участвовало 10 баталіоновъ, численностью около 6,000 человекъ. Наши войска разбросали и зарыли передовую французскую траншею, стремительно бросились въ обходъ лѣваго фланга атаки Викторіи и, увлеченные порывами храбрости, не хотѣли отступать; лишь увѣщанія іеромонаха Іоаннікія убѣдили ихъ возвратиться. Что касается нашего бѣгства

на городскія ограды, то отвѣтимъ коротко: ложементы были въ нашихъ рукахъ. Страннѣе всего заключеніе Французовъ въ этой вылазкѣ: «съ этихъ поръ Русскіе отказались атаковать подступы». Да намъ и не нужно было принимать подступы: послѣ дѣла съ 22 на 23 марта, Французы не подвинулись впередъ противъ Камчатскаго люнета, не рѣшались атаковать нашихъ контръ-апрошей и только чрезъ 2½ мѣсяца атаковали люнетъ. Камчатскій люнетъ, постоянно бомбардируя его во все прѣжее время. Совершенно согласный съ истинною, результатомъ дѣла съ 22 на 23 марта былъ слѣдующій: озадаченные германскою защитою ложементовъ, Французы, въ продолженіе 2½ мѣсяцевъ, т. е. до взятія Камчатскаго люнета, не покушались атаковать нашихъ заваловъ и принуждены были вести свои подступы подъ огонь нашихъ пѣши стрѣлковъ; поэтому и значительныя потери наши въ вылазкѣ съ лихвою окупилась выигрышемъ времени и потерями непріятеля при веденіи работъ подъ огнемъ нашихъ штуцерныхъ, засѣданныхъ въ завалахъ.

Послѣ дѣла съ 22 на 23 марта, Французы еще съ большею энергіею начали ставить полевые орудія въ траншеяхъ и заняли батарею № 7 для рекогносцированія Камчатскаго люнета. Люнетъ этотъ, въ полномъ смыслѣ слова, былъ осыпаемъ снарядами.

На лѣвой атакѣ шла также борьба за завалы; но мы не можемъ прослѣдить всѣхъ подробностей ночныхъ вылазокъ и неудачъ. Почти каждую ночь, нѣкоторые изъ нашихъ ложементовъ переходили въ руки Французовъ, но потомъ опять занимались нами. Небольшой успѣхъ при атакѣ нашихъ ложементовъ противъ редута Шварца въ ночь съ 18 на 19 марта, при чемъ Французы зарыли нѣсколько заваловъ, изображенъ весьма важнымъ дѣломъ, при чемъ весь гарнизонъ пришелъ въ смятеніе, въ городѣ ударили набатъ въ колокола (*).

Безуспѣшность атаки нашихъ контръ-апрошей побуждала союзниковъ снабдить вооруженіемъ свои батареи, при чемъ они старались вездѣ ставить орудія громадныхъ калибровъ и до того хлопотали объ увеличеніи дальности полета снарядовъ, что часто грѣшили противъ основныхъ началъ науки: такъ, на ба-

(*). Замѣчательно, въ сочиненіи Оже, особое пристрастіе къ колокольному звону: при всякомъ удобномъ случаѣ, Французы звонятъ во все колокола. Наше дружное «ура!» видно часто наводило на нихъ трепетъ; они всегда называютъ его *hurlements sauvages!*

реяхъ №№ 26 и 35 противъ бастиона № 4, увеличеніемъ заряда 32-хъ-сант. мортиры до 6 килограммовъ, достигли они дальности въ 300 метровъ; но, какъ и должно было ожидать, станки и платформы пришли въ совершенную негодность.

Какъ мы выше сказали, союзники намѣревались открыть бомбардированіе еще зимою; но таковое нашихъ редутовъ разрушило ихъ планъ. Между тѣмъ развитіе нашихъ контръ-апрошей становилось болѣе и болѣе грознымъ, и Англичане отказались рѣшительно вести свои подступы къ бастиону № 3, до уничтоженія Камчатскаго люнета. Такое положеніе дѣлъ побудило союзныхъ главнокомандующихъ не отлагать болѣе открытія бомбардированія, и въ концѣ марта былъ составленъ планъ, по которому союзники, ослабивъ дѣйствіе нашей артиллеріи, положили, во первыхъ, взять Камчатскій люнетъ и, во вторыхъ, подвести, по возможности, ближе подступы къ бастионамъ №№ 4 и 5, сдѣлать брешь въ оборонительной стѣнкѣ около бастиона № 5 и штурмовать городъ. Для большей вѣроятности успѣха, Французы усилили свои батареи перевооруженіемъ и постройкою новыхъ батарей на атакѣ Килень-балки № 1 bis; противъ редутовъ, и батареи изъ орудій, зарытыхъ въ землю подъ угломъ 35 град., которыя дѣйствовали въ городъ. На городской атакѣ построили батарею № 37—противъ батареи № 10, № 38—противъ бастиона № 6, № 39—противъ бастиона № 4. Открытіе огня назначено было 9 апрѣля. На Французскихъ батареяхъ было 388 орудій, на англійскихъ—около 140, всего 528. Изъ числа этихъ орудій болѣе 300 дѣйствовали противъ праваго фланга оборонительной линіи и слишкомъ 220 противъ лѣваго. Сплошныхъ снарядовъ имѣлось по 800 на орудіе, а пустотѣлыхъ на гаубицу—600, на мортиру же 500 бомбъ. Вообще описаніе бомбардированія 9 апрѣля, въ сочиненіи Оже, далеко не безукоризненно. Мы ожидали, что французскіе артиллеристы, пользующіеся славою хорошихъ специалистовъ, изслѣдуютъ, въ малѣйшихъ подробностяхъ, безпримѣрную въ лѣтописяхъ артиллеріи 10-дневную, не умолкавшую борьбу 1,000 орудій съ огромными средствами. Подобное явленіе, быть можетъ, болѣе и не повторится. Изъ любви къ наукѣ, слѣдовало бы безпристрастно и обстоятельно изложить ходъ этой борьбы и не затемнять ее очевидными преувеличеніями.

Изъ описанія бомбардированій, въ сочиненіи Оже, не видно ни взаимнаго состязанія батарей, ни относительной сдѣлки

стрѣльбы прицѣльной и навѣсной; словомъ, для артиллерійскаго сочиненія подобное описаніе весьма поверхностно.

Нельзя также судить объ успѣхѣ дѣйствія батарей, указанія о сосредоточеніи огня весьма неточны. Изъ 50 батарей, только въ двухъ показана главная дѣйствія, а именно: батареи № 28, которой назначалась рѣзать брешь-батарею, и батарею № 35, которая должна была рѣзать на Южной бухтѣ мостъ, соединявшій городскую часть Корабельною. О результатѣ бомбардированія тоже нельзя сдѣлать вѣрныхъ выводовъ, потому что наше вооруженіе, болѣе, нежели вдвое, преувеличено, а именно: въ сочиненіи Оже, сказано, что на вооруженіи союзныхъ батарей было 520 орудій, а на русскихъ батареяхъ — отъ 1,000 до 1,200 орудій. Читатель легко можетъ заключить, что, такимъ образомъ, мы были вдвое сильнѣе союзниковъ въ артиллерійской борьбѣ; на самомъ же дѣлѣ было, напротивъ: а именно у союзниковъ было 500 орудій, дѣйствовавшихъ по нашимъ батареямъ, мы же имѣли 430 орудій для состязанія съ непріятельскими батареями. Это должны были и союзники знать. По крайней мѣрѣ, мы, во время самой осады, всегда имѣли вѣрныя свѣдѣнія о непріятельскихъ дѣйствующихъ батареяхъ. Конечно, что въ числѣ 1,200 орудій французскіе артиллеристы подразумѣвали полное вооруженіе нашей оборонительной линіи; но тогда, во первыхъ, у насъ было всего 850 орудій, а во вторыхъ, при артиллерійской борьбѣ, нельзя было брать въ расчетъ орудія: оданкрующія, баррикадные и обстрѣливающія мѣстность. Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, мы, однакожъ, приведемъ истинныя цифры средствъ артиллерійской борьбы состязавшихся сторонъ: у союзниковъ было около 500 дѣйствующихъ орудій (*), въ числѣ которыхъ 120 мортиръ большого калибра, у насъ было 450 орудій, въ числѣ ихъ 47 мортиръ 5 и 2-хъ пудовыхъ. Союзники имѣли отъ 600 до 800 выстрѣловъ на орудіи, каждое изъ нашихъ орудій, если взять въ расчетъ и всѣ запасныя, было снабжено 200 зарядами. При такихъ обстоятельствахъ открылось второе бомбардированіе. Описаніе самаго дѣйствія весьма кратко: сказано, что въ первые два дня батареи наши были сильно повреждены, а нѣкоторыя и совершенно разрушены, французскія орудія дѣлали по 100 выстрѣловъ въ сутки, а батареи

(*) Въ расчетъ этотъ не вошли полевые орудія, бывшія на батареяхъ.

съ морскою прислугою далеко превзошли эту цифру. Во второй день бомбардированія, Французы выпустили 30,000 выстрѣловъ.

Читая описаніе первыхъ дней бомбардированія, ожидаемъ, въ послѣдующихъ, совершенное разрушеніе нашей огады, и вдругъ останавливаемся на рѣшеніи главнокомандующихъ, что день штурма не насталъ, что средства союзниковъ и наши непропорціональны, что безъ обложанія нельзя овладѣть Севастополемъ; здѣсь же говорится, что численность французской арміи, въ это время, простиралась до 200,000.

Въ слѣдующей главѣ, одновременно съ ходомъ осадныхъ работъ, излагается продолженіе и слѣдствіе бомбардированія. Здѣсь мы, однакожъ, скажемъ, что, вслѣдствіе ограниченнаго числа зарядовъ, союзники въ первые два дня выжили, дѣйствительно, преимущество въ огнѣ надъ нами, но система расположенія нашихъ батарей имѣла видимое превосходство надъ непріятельскою: за исключеніемъ контръ-апрошныхъ редутовъ, союзники нигдѣ не могли сосредоточить превосходнаго предъ нами огня. Громадное превосходство непріятельскаго навѣснаго огня было причиною нашихъ большихъ потерь, при исправленіи работъ. Возможенъ ли былъ штурмъ, мы не беремъ рѣшить; скажемъ только, что редуты наши были буквально прорыты.

Въ прибавленіяхъ къ этой главѣ, находится разсужденіе о завалахъ. Описавъ цѣль, расположеніе, дѣйствіе артиллеріи противъ заваловъ и способъ атаки ихъ, французскіе артиллеристы приходятъ къ слѣдующему заключенію: овладѣніе завалами, при покровительствѣ ихъ съзади расположенными батареями, представляетъ чрезвычайныя затрудненія, и, вслѣдствіе этого, завалы оказали большую услугу оборонѣ Севастополя; но не слѣдуетъ заблуждаться въ пользѣ заваловъ при обыкновенныхъ осадахъ, когда осаждающій въ пять и шесть разъ сильнѣе осажденнаго.

Мы не согласны съ этимъ и повторимъ уже высказанныя печально мнѣнія, что всегда выгодно защищать передовую мѣстность ложементами и контръ-апрошами, располагая ихъ на откосахъ непріятеля; конечно, степень развитія контръ-апрошей зависитъ отъ силы гарнизона и отъ числа казематированныхъ помѣщеній.

Гибельныя послѣдствія фальшивыхъ тревогъ и увлеченій, при преслѣдованіи вылазокъ, побудили французскаго главнокомандующаго издать наставленіе о службѣ траншейнаго прикрытія.

Превосходное наставление, какъ плодъ долговременной траншейной войны, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Глава III заключаетъ описаніе осадныхъ работъ съ 9 апрѣля по 19 мая. Въ началѣ ея, въ отдѣлѣ: «Слѣдствія открытія о 9 апрѣля», излагаются весьма неубѣдительныя объясненія неудачи бомбардированія. После первыхъ трехъ дней, союзныя батареи ослабили свой огонь. 23 апрѣля, на военномъ совѣтѣ было рѣшено, что штурмъ возможенъ, брешь готова и что двухъ-суточную усиленную пальбою можно заставить городскія батареи замолчать; но, взявъ во вниманіе, что новое бомбардированіе потребуетъ расхода послѣднихъ запасовъ снарядовъ, военный совѣтъ опредѣлилъ отложить штурмъ до болѣе благопріятнаго времени. Такое колебаніе въ совѣтѣ ясно показываетъ недостатокъ рѣшительности, и это было главною причиною, что 10-дневное бомбардированіе, стоившее союзникамъ громаднаго расхода боевыхъ средствъ, осталось безъ всякихъ послѣдствій (*). Но мы бы желали знать, дѣйствительно ли намѣревались Французы, какъ сказано въ сочиненіи Оже, штурмовать Севастополь черезъ брешь, образовавшуюся въ оборонительной стѣнкѣ, вѣже бастіона № 5. Удача штурма этимъ путемъ была бы чудомъ: брешь обстрѣливалась сосредоточеннымъ огнемъ 30 орудій съ Ростиславскаго, Чесменскаго редутовъ и городскихъ батарей! Да, наконецъ, по мнновеніи бреши, куда бы направилъ штурмующія колонны? Для насъ этотъ планъ рѣшительно непонятенъ. До 19 мая союзники занимались усиленіемъ осады; но, какъ въ сочиненіи Оже сказано, и Русскіе, въ это время, значительно усилили свою оборону.

Итакъ, вотъ уже восьмой мѣсяцъ, какъ осажденный, подъ огнемъ батарей атакующаго, развиваетъ свою оборону — съ бытіемъ безпримѣрное.

Послѣ общаго описанія бомбардированія, слѣдуютъ частныя изложенія хода осады на различныхъ атакахъ.

(*) Мы думали, что расходъ боевыхъ расходовъ, во второе бомбардированіе, стоилъ союзникамъ 18,000,000 франковъ. Не знаемъ, на сколько ведливъ этотъ слухъ, но за достовѣрное можемъ сказать, что нашъ вѣстополкъ выстрѣлъ изъ пяти-пудовой мортіры стоилъ около 40 руб. сереб. доставка большей части бомбъ стоила болѣе 30 р. сер. каждая.

На правой атакѣ бомбардированіе редутовъ увѣнчалось успѣхомъ: сосредоточенный огонь 80 орудій обратилъ ихъ въ безобразную груду (*). Мы согласны съ этимъ, но спрашиваемъ: почему же не штурмовали редуты, тѣмъ болѣе, что для этой цѣли назначенъ былъ 2 корпусъ Боске? Затѣмъ, черезъ страничку далѣе, читаемъ: «23 апрѣля огонь ослабѣлъ, осажденный воспользовался этимъ временемъ и усилилъ редуты пристройкою новыхъ батарей справа и слева и сзади Волынскаго редута (Забалканскій): такимъ образомъ, перевѣсъ въ огонь былъ на сторонѣ обороняющагося, и для уравниванія его должно было приступить къ постройкѣ четырехъ батарей: №№ 9, 10, 11 и 12, орудія которыхъ были направлены преимущественно на редуты». После этого, какъ намъ кажется, не слѣдовало бы дѣлать заключенія, что атака все-таки брала перевѣсъ надъ обороною: противъ Камчатскаго люнета Французы ни на шагъ не подвинулись, а заложены 2 параллели въ 250 метрахъ впереди первой противъ Селегинскаго и Волынскаго редутовъ не давала чувствительнаго перевѣса правой атакѣ надъ обороною; вся сила заключалась въ огнѣ, въ которомъ, по сообщенію участникомъ сочиненія Оже, мы превосходили, и, дѣйствительно, направленіе нашихъ батарей заставляетъ насъ жалѣть, что, во второе бомбардированіе, мы не имѣли достаточно пороха (**), чтобы отвѣчать равносильнымъ непріятельскому огнемъ.

При чтеніи описанія хода осадныхъ работъ лѣвой атаки, во время бомбардированія, мы рѣшительно недоумѣваемъ, какую мысль желаютъ французскіе артиллеристы выразить, говоря, что: бомбардированіе идетъ удачно, бастіоны №№ 4 и 5 замолчать, брешь около бастіона № 5 готова, передъ бастіономъ № 4 заложена впереди третьей параллели подупараллель, мостъ черезъ Южную бухту разрушенъ... Кажется, все готово къ штурму:

(*) Замѣчательно, что на Камчатскомъ люнетѣ, въ первый день бомбардированія, не было ни одного подбитаго орудія и всѣ амбразуры были завалены, такъ что орудія не могли дѣйствовать; то же повторилось на Селегинскомъ и Волынскомъ редутахъ. Вооруженіе непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ на редутахъ, состояло почти исключительно изъ 80-фунтовыхъ пушекъ-камушекъ, 22-сантиметровыхъ гаубицъ и 68 пушекъ. Одна половина этого калибра бомба въ мердець, при разрывѣ, заваливала совершенно амбразуру.

(**) Въ «Военномъ Сборникѣ» было уже сказано, что, во второе бомбардированіе, крайность оставила раздѣлывать ружейные патроны и изъ полученнаго такимъ образомъ пороха готовить пушечныя заряды.

я, между тѣмъ, Французы строятъ опять новыя батареи: №№ 39 bis и 40, противъ бастіона № 5 и Городскаго оврага, и употребляютъ вооруженіе прежнихъ батарей.

Всѣми возможными неправдами стараются Французы представить въ благоприятномъ видѣ ходъ своей минной войны противъ бастіона № 4; о взрывѣ горновъ 15 апрѣля сказано, что операція удалась отлично, тогда какъ изъ сочиненія Ниеля видно, что изъ 16 горновъ только три были взорваны. Тѣмъ не менѣе, воронки захвачены Французами, и они начали устроить ложементы. Всѣ вылазки наши противъ работавшихъ въ воронкахъ представлений неудачными, тогда какъ вылазка съ 6 на 7 апрѣля увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: охотники скрытно подошли къ воронкамъ, дали залпъ и перекололи неприятеля. Также и взрывъ нашихъ 5 горновъ, по утру 1 мая, описанъ, какъ не причинившій никакого вреда Французамъ, тогда какъ дѣло было иначе: сдѣлана была малая вылазка, съ цѣлю привлечь неприятельскіе резервы, открытъ былъ сильный картечный огонь, чтобы не выпустить Французовъ изъ воронокъ, и затѣмъ взорвано 5 горновъ, при чемъ, съ значительною потерей въ людяхъ, неприятельскія работы были повреждены.

Въ заключеніе бомбардированія, сдѣлано обзорнѣе нашей обороны противъ лѣвой атаки, изъ которой видно, что и здѣсь мы стали сильнѣе прежняго: батареи увеличались, вооруженіе улучшилось, мостъ черезъ Южную бухту устроенъ удобнѣе и лучше прежняго; наконецъ, 12 апрѣля, заложены новые ложементы, на 80 метровъ впереди редута Шварца. Борьба за эти ложементы довольно хорошо изложена въ сочиненіи Оже. Мы помнимъ, какія противоположныя мнѣнія были обнаружены въ самомъ гарнизонѣ, при заложении ложементовъ впереди редута Шварца; но, несмотря на то, что они были заняты и мы сами какъ бы приготовили неприятелю траншеи, важность и польза ихъ нисколько не уменьшаются. Стоитъ только прослѣдить со вниманіемъ всѣ дѣйствія осаждающаго, чтобы убѣдиться, какое влияние могли имѣть упомянутые ложементы на ходъ лѣвой атаки. Заложеніе этихъ ложементовъ заставило Французовъ тотчасъ заложить двѣ батареи: №№ 41 и 42, и нѣсколько разъ атаковать завалы; но все это не могло остановить упорнаго стремленія нашего въ достиженіи предположенной цѣли. Почти каждую ночь дрались въ ложементѣхъ; наконецъ, значительныя потери Французовъ, приведеніи подступовъ, подъ огнемъ ихъ новыхъ ложементовъ,

товъ, вынудили ихъ принять рѣшительныя мѣры: 2 мая, по распоряженію Делиссе, цѣлая дивизія атаковала ложементы впереди редута Шварца.

Если занятіе простыхъ заваловъ вызываетъ штурмы цѣлыхъ дивизій, и если имѣть во вниманіе, что завалы обстрѣльваются сильными огнемъ съзади расположенныхъ батарей, вслѣдствіе чего обращеніе ихъ въ свою пользу осажденнымъ стоитъ большихъ жертвъ, то, конечно, нельзя и сомнѣваться въ той пользѣ, которую можетъ извлекать осажденный расположеніемъ ложементовъ.

Мы вполне согласны съ мнѣніемъ сочиненія Оже объ отличномъ дѣйствіи французскихъ инженеровъ и артиллеристовъ, при выполненіи работъ по занятіи ложементовъ. Наши инженеры облаютъ, въ этомъ случаѣ, полную справедливость неприятелю въ разсудительности, быстротѣ и успѣхѣ работъ подъ сильнымъ огнемъ нашихъ батарей. Борьбу за ложементы впереди Шварца редута Французы завершаютъ описаніемъ неудачной вылазки нашей, для отбитія занятыхъ траншей, говоря, что вылазка эта не представляла никакого ручательства въ успѣхѣ. Скажемъ, однакожь, что, вместо 3,600, какъ показано въ сочиненіи Оже, участвовали въ вылазкѣ только одинъ баталіонъ и 180 охотниковъ.

Для сдѣланныхъ осадныхъ работъ, неприятель противъ редута Шварца заложилъ батарею № 43.

Въ заключеніе этой главы, описаны заложеніе и цѣль батарей №№ 24 bis, 44 и 39 bis.

Въ отдѣлѣ внѣшнихъ дѣйствій, описана рекогносцировка 19 апрѣля на Чоргушъ, которая ничего замѣчательнаго не представляетъ. Между прочимъ, упоминается объ усиленіи союзной арміи прибытіемъ турецкаго и сардинскаго корпусовъ, послѣ чего она достигла слишкомъ 200,000 состава. Не понимаемъ, какъ могли французскіе артиллеристы, въ отзывахъ своихъ, не показать разлечія между посредственнымъ корпусомъ Ожеръ-паша и въ военномъ отношеніи отличнѣе образованнымъ корпусомъ де-Марморы. Мы видѣли эти войска и нашли между ними громадную разницу.

Здѣсь же говорится о первой экспедиціи въ Керчь, но не объяснены причины, вслѣдствіе которыхъ экспедиція эта была возвращена. Какъ извѣстно, обстоятельство это было причиною большой холодности между союзными главнокомандующими.

Въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія вопросъ о неудобствѣ разнообразія ружейныхъ патроновъ. Французскіе артиллеристы предлагаютъ ввести въ своей пули двухъ родовъ: 1) для гладкоствольныхъ ружей пулю Пеллиера, которая, по испытаніямъ на полигонѣ, имѣетъ преимущества надъ круглою въ дальности и вѣрности, и 2) для всѣхъ наръзныхъ ружей имѣть продолговатую пулю одного образца (*).

Подвозъ орудія и боевыхъ принадлежностей въ траншеи совершали Французы почти исключительно на лошадяхъ и мулахъ. Последнихъ они употребляли въ упряжь и подъ вышки и нащипы, что для осаднаго обоза мулы не могутъ замѣнить лошади, но выжочной транспортировкой мулы могутъ быть весьма полезны при осадныхъ работахъ. Ходъ перевозки тяжестей весьма обстоятельно изложенъ въ примѣчаніяхъ, и расположенность при этомъ заслуживаетъ вниманія.

Захваченныя, при занятіи ложементовъ передъ редутомъ Шварца, наши мортиры найдены французскими артиллеристами весьма удобными для траншейной войны, и они находятъ полезнымъ ввести у себя мортирку 12-сантиметроваго калибра. Французы полагаютъ, что, по ихъ подступамъ на Малаховъ курганъ, дѣйствовали мы изъ мортирокъ 12-фунтоваго калибра, въ этомъ они ошибаются: тамъ у насъ были полунудовыя мортиры, которыя, въ послѣдній періодъ обороны, были изувѣжены орудіемъ въ Севастополь (**).

(*) Мы не знаемъ имущества нашего подвижнаго парка въ настоящее время, но полагаемъ, что, при настоящемъ разнообразіи вооруженія и бхоты, въ случаѣ войны, представляется большія затрудненія въ приготовленіи и снабженіи патроновъ. Въ Крымской войнѣ разнообразіе патроновъ было предметомъ огромной переписки, усложняло дѣйствіе парка и требовало большой бдительности въ расчетѣ запасовъ.

(**) Между прочимъ, въ примѣчаніяхъ, говорится, что 16 и 17 мая на бастіонѣ № 4 пускали бумажный дымъ, по которому изъ траншеи открывали ружейный огонь. Недоумѣвая, съ какою цѣлью мы это дѣлали, Французы ясно выражаютъ уваженіе къ нашей изобрѣтательности, боясь французскіе матроса встрѣтить какую нибудь хитрость.

При этомъ припомнили мы хитрость нашихъ сигнальщиковъ, которые иногда безнаказанно оглядывали черезъ валъ неприятельскія траншеи, и этого предвѣрительно выставляли они нѣсколько разъ чучело въ виде скомъ нарядѣ, и когда неприятельскіе стрѣлки замѣтили обманъ, переставъ стрѣлять, то сигнальщикъ преспокойно высовывался по поясъ изъ валя.

Въ IV главѣ изложены событія осады отъ занятія Французами ложементовъ нашихъ впереди редута Шварца до занятія штурмомъ контръ-апрошныхъ редутовъ.

19 мая, главнокомандующимъ французской арміи назначенъ генераль Пелисье (*). Энергически принялся новый главнокомандующій за продолженіе осады, такъ неуспѣшно веденной до сихъ поръ. На совѣтѣ главнокомандующихъ союзной арміи рѣшено:

- 1) Продолжать осаду съ упорствомъ.
- 2) Главную атаку вести противъ Малахова кургана, стѣсня подступами и городскую часть.
- 3) Безъ отлагательства отправить экспедицію въ Азовское море.
- 4) Развернуть линію обсервационной арміи и угрожать лѣво-му флангу нашей арміи.
- 5) Поспѣшить окончаніемъ линій укрѣпленій у Камышевой и Казачей бухты.

Упорство въ преслѣдованіи своего плана составляло главную черту характера Пелисье. Энергія его обнаружилась съ перваго дня командованія: 19 мая назначенъ онъ главнокомандующимъ, а 25 явился уже въ исполненіе всѣхъ предположенія полноты, а именно пяти пунктовъ. На сколько предѣлы статьи нашей позволяютъ, оцѣняемъ образъ дѣяній важныхъ событій осады въ первое время командованія Пелисье.

Западнѣе завадами впереди редута Шварца приближало атаку, въ этомъ мѣстѣ, на 150 метровъ отъ редута; а противъ бастіона передовая неприятельская параллель находилась въ 80 метрахъ. Чтобы остановить осаждающаго, была заложена генераломъ Готлебенемъ контръ-апрошная траншея отъ дюнета Бѣлкина по направленію къ кладбищу и отсюда повернута параллельно кладбищу. Сознвая важность этого предпріятія, Пелисье рѣшился воспрепятствовать этому новому развитію обороны. Заложены были двѣ батареи: №№ 46 и 47, для обстрѣливанія мѣстности впереди бастіона № 6 и сзади батареи Шемякина, и приказано командиру 1 корпуса Само атаковать наши контръ-апроши;

(*) Безкорыстный и чуждый всякаго эгоизма, подвигъ генерала Кандробера, отказавшагося отъ командованія арміею, приобрѣлъ ему уваженіе и любовь войскъ. Въ сочиненіи Оже, выставлена весьма важная добродѣтель французской арміи: это — довѣріе подчиненныхъ къ своему начальству.

дѣйствіе съ этимъ открыты были сильная канонада и бомбардированіе по лѣвому флангу нашей оборонительной линіи.

По сочиненію Оже, Французы участвовало въ дѣлѣ 10 баталіоновъ; наши силы, какъ водится, вдвое преувеличены, а именно: показано участвовавшихъ въ дѣлѣ 26 баталіоновъ. Съ девяти часовъ вечера 22 до разсвѣта 23 мая кипѣла кровопролитная борьба; пять разъ переходили траншеи изъ рукъ въ руки, и къ утру сражавшіеся разошлись. Вечеромъ 23 мая Французы снова, въ значительныхъ силахъ, атаковали траншею передъ кладбищемъ. Съ нашей стороны высланы были только два баталіона, съ приказаніемъ отступить, и непріятель остался побѣдителемъ (*).

Итакъ, союзники могли безпрепятственно опутывать Севастополь траншеями и окаймлять укрѣпленія батареями; овладѣніе городомъ правильною атакою не представляло преградъ. Но и въ этотъ пассивный періодъ обороны обнаружилась превосходныя соображенія, руководившія при возведеніи оборонительной линіи: несмотря на близость непріятельскихъ подступовъ, батареи севавтопольскія дозволили геройскому гарнизону еще три мѣсяца съ половиною являть чудеса непоколебимости и храбрости и въ день самаго паденія одержать три побѣды на баціонахъ №№ 2, 3 и 5 (**). Успѣхъ Французовъ далъ имъ средство взять превосходство въ артиллерійской борьбѣ на дѣлѣ атакъ, чѣмъ они и не замедлили воспользоваться, заложивъ противъ праваго фланга нашей оборонительной линіи новыя батареи: №№ 48, 49, 50 и 51. Овладѣніе мѣстностію впереди клад-

(*) Французы, въ двухдневной борьбѣ, считаютъ свою потерю въ 1,500 человекъ, нашу же до 7,000. Чтобы показать, до какой степени преувеличиваются цифры нашихъ потерь въ сочиненіи Оже, выписываемъ здѣсь подробный расчетъ выбывшихъ изъ строя:

Убито: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 939; ранено: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 45, нижнихъ чиновъ 1,724; контужено: оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 75; пропало безъ вѣсти 88. Всего 2,900.

(**) Многие въ Севастополѣ утверждали, что если бы 23 мая, ознаменовавшаго такое же сопротивленіе, какъ наканунѣ, то Французы бы не атаковали бы контръ-апрошей. Убѣжденіе это основывали на томъ, что энергическое сопротивленіе, при заложении редутовъ, привело въ умъ Французовъ и что вообще успѣхъ имѣть дурное вліяніе на моральный духъ французской арміи. Зная характеръ Пелисье, трудно сказать, какъ была бы развязка упорной борьбы; но то вѣрно, что если бы успѣхъ заложить контръ-апроши на правомъ нашемъ флангѣ, то возможность осады становилась сомнительною.

бища дозволило непріятелю устраивать сильно вредившія намъ рикошетныя батареи, какъ, напримѣръ, № 39, постройка которой, при осуществленіи контръ-апрошей, была бы невозможна. Мы не въ состояніи передать всѣ частности развитія средствъ артиллерійской борьбы на французской атакѣ; скажемъ только, что все это весьма обстоятельно изложено въ сочиненіи Оже. Замѣтимъ, однакожь, здѣсь, что мнѣніе французскихъ артиллеристовъ, будто искусное расположеніе ихъ батарей заставило насъ отказаться отъ постройки батарей, примыкавшей къ люнету Бѣлкина, ошибочно: постройка этой батареи была остановлена безъ всякой побудительной со стороны непріятеля причины, а единственно потому, что съ потерю нами контръ-апрошей уничтожалась цѣль этой батареи.

О достоинствѣ описанія керченской экспедиціи мы не беремъ судить, имѣя лишь самыя скудныя свѣдѣнія объ этой экспедиціи. Занятіе Керчи, во время войны, было у насъ на второмъ планѣ, и слухъ объ этомъ не произвелъ на армію никакого моральнаго дѣйствія: всѣ были твердо убѣждены, что наступленіе изъ Керчи къ Симферополю противорѣчитъ самымъ поверхностнымъ стратегическимъ соображеніямъ. Поэтому мы отбрасываемъ лишь самыя краткія извлеченія изъ описанія керченской экспедиціи. Союзный экспедиціонный корпусъ состоялъ изъ дивизіи Англичанъ, дивизіи Французовъ и дивизіи Турокъ; у Англичанъ и Турокъ было по 3 полевыхъ батарей, у Французовъ — 5. Въ составъ 7,400 человекъ французской пѣхоты, 1,400 человекъ имѣли наръзные ружья. Повторимъ, что, при снаряженіи французской дивизіи въ экспедицію, видны тѣ же распорядительность и предусмотрительность, о которыхъ мы неоднократно упоминали. Командованіе десантомъ ввѣрено было английскому генералу Броуну, и 24 мая эскадра отплыла. Малочисленный керченскій отрядъ не могъ оказать малѣйшаго сопротивленія занятію города, и беззащитность Азовскаго моря дозволила непріятелю совершенно свободно раззорить наши порты; но, вѣроятно, для придаланія живости описанію, участники въ сочиненіи Оже говорятъ, что решительность и быстрота, съ которыми союзная эскадра дѣйствовала въ Азовскомъ морѣ, не дозволили намъ принять какихъ либо мѣръ къ защитѣ (*).

(*) Чугунныя наши орудія, литыя въ 1852 и 1853 годовъ, доставшіяся Французамъ въ Керчи, заслужили лестные отзывы ихъ, какъ за превосходство металла, такъ и за чистоту наружной отдѣлки.

25 мая, обсервационный корпусъ Канробера — двѣ бригады пѣхоты и двѣ дивизіи кавалеріи, были двинуты къ Черной рѣчкѣ и, отбѣснивъ авангардъ чергунскаго отряда, заняли позиции на Федюхиныхъ горахъ; правѣ Французовъ, на Байдарской горѣ, заняли позицію Сардинцы, а Турки расположились при послѣднихъ. Движеніемъ къ Черной рѣчкѣ союзники приобрѣли удобный водоной и подножный кормъ.

Главкомандующій Пелисье, на другой день своего командованія арміею, уведомилъ генерала Боске, что, въ непродолжительномъ времени, онъ намѣренъ штурмовать наши контръ-апронные редуты.

Штурму редутовъ должно было предшествовать усиленное бомбардированіе. Энергія главкомандующаго сообщалась всей арміи: инженеры уширяли траншеи для свободнаго движенія колоннъ, артиллеристы усилили вооруженіе батарей и построили двѣ новыя батареи на правой атакѣ: №№ 13 и 14. Всѣ батареи на французскихъ атакахъ снабжены были 600 выстрѣлами орудіе. Штурмъ редутовъ назначенъ былъ 7 іюня. Бомбардированіе открыто наканунѣ, въ три часа послѣ обѣда. При обзорѣ описанія втораго бомбардированія, мы замѣтили, что оно не отличается специальному артиллерійскому сочиненію; хотя бомбардированіе 7 іюня изложено нѣсколько обстоятельнѣе, въ немъ указано специальное дѣйствіе батарей правой атаки, но все же выводы сравнительной силы огня состязавшихся сторонъ приходится дѣлать самому читателю, а о средоточеніи огня на различныхъ пунктахъ лѣваго фланга нашей оборонительной линіи во все нельзя имѣть понятія по сочиненію Оже, ибо нигдѣ не указывается на совокупность дѣйствія англійскихъ и французскихъ батарей. Исключительность описаній только своихъ дѣйствій составляетъ большой недостатокъ разсматриваемаго нами сочиненія. Вооруженіе союзныхъ батарей къ 6 іюня дошло до 600 орудій, въ числѣ которыхъ 452 на французскихъ батареяхъ. На вооруженіи нашей оборонительной линіи, дѣйствующихъ по непріятельскимъ батареямъ орудій было около 500. Союзники могли сосредоточивать огонь 70 орудій на Камчатскомъ дюнетѣ и нѣсколько менѣе на Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ. Бомбардированіе должно было продолжаться 27 часовъ, и въ это время положено было сдѣлать по 150 выстрѣловъ изъ орудій. 6 іюня

бомбардировали (1), союзники только лѣвый флангъ оборонительной линіи. Въ сочиненіи Оже, замѣтна особенная и, пожалуй, извѣстная снаровка: гдѣ побѣда на сторонѣ Французовъ, тамъ мы дѣйствуемъ быстро и равносильнымъ огнемъ, такъ что читателю остается сдѣлать заключеніе, что искусство взяло верхъ. Къ вечеру 6 іюня, редуты были полуразрушены. Громадное преимущество непріятельскаго навѣснаго огня не дозволило намъ сдѣлать прочныхъ исправленій, и, такимъ образомъ, еще до полудня 7 іюня редуты были истреблены окончательно артиллерійской обороной. Въ 6 часовъ пополудни, открыто было бомбардированіе прѣдѣла праваго фланга нашей оборонительной линіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Боске, съ 4 дивизіями французскими и однимъ турецкою, началъ штурмъ. Селенгинскій и Волынскій редуты были заняты и не были отбиты, на Забалканской батарее захвачены орудія.

Волнѣ упорная борьба была на Камчатскомъ дюнетѣ; занятый непріятельскою дивизіею, послѣ взрыва фугаса (**), онъ былъ нами отбитъ съ огромною потерей для Французовъ, при чемъ взято одно полевое орудіе, чего, однакожъ, не показано въ сочиненіи Оже. Послѣ этого Боске ввелъ въ дѣло весь резервъ своей мортузы; изъ редутъ былъ потерянъ для насъ. Увлеченные успѣхомъ, Французы бросились на Малаховъ курганъ: едва ли большая часть смѣльчаковъ вернулась. Читая кровопролитную борьбу за редуты, невольно усмѣхнешься, когда вслѣдъ за этимъ упоминается занятіе нѣсколькихъ ложементовъ Англичанами.

Правило уменьшенія собственныхъ потерь и увеличенія нашихъ и здѣсь соблюдено: у себя Французы показываютъ около 250 выбившихъ изъ строя артиллеристовъ, а при штурмѣ показано 3,000 убитыхъ и раненыхъ, а вовсе не упоминается о 300 взятыхъ въ плѣнъ; наши потери показаны вдвое.

Въ продолженіе 27-часоваго бомбардированія, израсходовали Французы 30,000 снарядовъ, изъ которыхъ 20,000 съ батарей правой атаки. Если къ послѣднему числу прибавить расходъ англійскихъ батарей 32,883, то выйдетъ, что съ небольшимъ въ суммѣ, на батареямъ нашего лѣваго фланга, сдѣлано свыше 50,000 выстрѣловъ — канонада неслыханная!

(1) Выразивъ «бомбардировали» здѣсь вполне умѣсто, ибо на вооруженіи союзныхъ батарей на правой атакѣ было больше гаубицъ, мортиръ и бомбовыхъ пушекъ, нежели 32, 30 и меньшихъ калибровъ пушекъ.

(2) О взрывѣ фугаса слышимъ мы въ первый разъ.

Французы не знали ничего объ оставленіи нами Забалканской батареи и, какъ въ сочиненіи Оже сказано, убѣдились въ это во время перемирія 9 іюня, когда Забалканская батарея была оставлена впереди черты, за которую непріятелю переходить воспрещалось. Если это справедливо, то подобное обнаруженіе своего положенія непростительно.

Въ прибавленіяхъ помѣщена частная и казенная переписка найденная Французами въ бандажѣ Камчатскаго люнета. Переписка эта передана и заключается въ письмѣ офицера Торопова, писавшаго о бомбардированіи 26 іюня, и нѣсколькихъ приказаній начальника гарнизона о дѣйствіи батарей.

Впереди Волынскаго редута, при производствѣ траншейныхъ работъ, непріятельскіе инженеры открыли 14 нашихъ самодѣльныхъ фугасовъ. Описавъ устройство ихъ, Французы находятъ ихъ средствомъ, не отвѣчающимъ цѣли, однакожь полагаютъ, что, при штурмѣ 18 іюня, колонна д'Атемара (d'Autemare) пострадала отъ этихъ фугасовъ во рву батареи Жерве.

Предметомъ V главы служатъ бомбардированіе и первый штурмъ Севастополя. Рѣшительность и предприимчивость, главнокомандующаго Пелісье весьма хорошо выражены въ сочиненіи Оже. Вся союзная армія пришла въ дѣятельность. Завладѣвъ редутами, Пелісье рѣшился, въ самое непродолжительное время, воспользоваться энтузіазмомъ войскъ и назначилъ черезъ 10 дней штурмъ. Прослѣдивъ работы и приготовленія къ штурму, надо отдать справедливость, что французскіе артиллеристы и инженеры сдѣлали много въ эти 10 дней. Главнымъ пунктомъ штурма назначенъ былъ Малаховъ курганъ, и въ подступахъ противъ него кипѣла наибольшая дѣятельность. Наши ложементы, бывшіе впереди Камчатскаго люнета, обращены въ 3 и 4 параллели; кромѣ того, между Камчатскимъ люнетомъ и Малаховымъ курганомъ заложена, отъ 400 до 450 метровъ отъ Корнилова бастиона, пятую параллель; къ бастиону № 2 подступы были доведены на 350 метровъ; значительныя работы были произведены на скатѣ Сапунъ-горы. Но еще большаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность артиллеристовъ: для обезпеченія успѣха бомбардированія, отъ котораго главнѣйшимъ образомъ зависѣлъ штурмъ, Французы на правой атакѣ усилили калибръ вооруженія, разрушили 11 батарей, построили семь новыхъ передовыхъ батарей: №№ 15,

15 bis, 16, 17, 18 19 и 20, и снабдили батареи 500 выстрѣловъ на орудія. Послѣ усиленнаго бомбардированія, продолжавшагося съ 26 іюня по 30 іюня, вѣроятно, на осадныхъ батареяхъ осталось самое ограниченное число зарядовъ, если взять при этомъ во вниманіе, во первыхъ, что изъ числа 450 французскихъ орудій болѣе 200 стрѣляли исключительно пустотѣлыми снарядами, а прочія болѣе гранатами, нежели ядрами (*), во вторыхъ, дальность расположенія артиллерійскихъ дѣпо — на 3 и 4 версты отъ батарей, то повторяемъ, взявъ все это во вниманіе, нельзя не позавидовать французской энергіи и распорядительности (**).

Англичане подвинули свои подступы на 250 метровъ къ исходному углу бастиона № 3. На лѣвой атакѣ также усилено вооруженіе батарей. Сюзники съ особеннымъ уиорствомъ предсѣдовали мыслѣ о сожженіи нашего флота и потому безпрестанно усиливали вооруженіе батарей, дѣйствовавшихъ на бухтѣ.

На военномъ совѣтѣ всѣхъ генераловъ союзной арміи было рѣшено большинствомъ атаковать Севастополь послѣ сутоннаго бомбардированія, при чемъ не ограничивать расхода снарядовъ.

Въ четыре часа утра 17 іюня открыли союзники бомбардированіе, какого Севастополь ни прежде, ни послѣ не испытывалъ (***) У союзниковъ было на вооруженіе около 600 орудій, въ числѣ которыхъ 448 французскихъ; противъ лѣваго фланга оборонительной линіи дѣйствовало 280 орудій. Хотя въ сочиненіи Оже и показано назначенное число выстрѣловъ для каждаго рода орудій, а именно: отъ 120 до 150 выстрѣловъ, но тутъ же сказано, что разрѣшалось не стѣсняться этимъ числомъ, а поному надобно понимать эти 150 выстрѣловъ какъ бы обязатель-

(*) Такъ, наприимръ, всѣ 24-фунт. пушки стрѣляли почти исключительно 15-сантиметровыми гранатами.

(**) Въ вышесказанномъ рѣшаемся сказать болѣе, вѣруя въ аксіому, что сознаніе своихъ недостатковъ есть лучшее средство исправленія. Мы понимаемъ, что непомѣрный и часто бесполезный расходъ бомбъ и гранатъ при оборонѣ Севастополя превосходитъ всякія соображенія; но иногда случаются остановки въ снаряженіи, въ недостаткѣ бомбавыхъ и гранатныхъ трубокъ, въ недостаткѣ матеріала и рабочихъ для выточки трубокъ. Мы полагаемъ, что послѣднее можно бы предотвратить, при предусмотрительной распорядительности, но, конечно, не во время самой нужды, а гораздо прежде. Намъ надобно желать, чтобы кто нибудь прочелъ со вниманіемъ устройство осаднаго артиллерійскаго парка у Французовъ и указавъ на наши недостатки по приготовленію и снабженію зарядами севастопольскихъ батарей.

(***) Бомбардированіе въ августѣ было болѣе равномерное, но ни одного дня не было такого, какъ 17 іюня.

ными для каждаго орудія. Батареи воспользовались этимъ распоряженіемъ весьма широко. Мы выпишемъ здѣсь нѣкоторыя цифры изъ сочиненія Оже и по опыту увѣремъ, что подобный расходъ возможенъ и бываетъ въ Севастополѣ. Конечно, и у насъ и у союзниковъ рвались чугунныя орудія; но, несмотря на представленіе объ опасности такой неимоверно частой стрельбы подобная страдальца производилась.

На правой атакѣ 113 орудій выпустили 36,000 снарядовъ, то есть около 350 выстрѣловъ на орудіе; но такъ какъ, вѣроятно не всѣ орудія сдѣлали по 350 выстрѣловъ—напримѣръ, мортиры большихъ калибровъ едва ли могли съ такою скоростію действовать—то можно придти къ заключенію, что нѣкоторыя батареи выпустили по 400 и болѣе выстрѣловъ на орудіе (*). Батарея № 16, на правой атакѣ, изъ 10 mortirъ 27 и 32-хъ сантиметровыхъ выпустила 2,000 бомбъ на Малаховомъ курганѣ; если прибавить къ этому еще 14 mortirъ англійской атаки, которыя также действовали на курганъ, то можно себѣ представить эту труднительность исправленія работъ почти при такомъ непрерывномъ огнѣ. Что же было днемъ, когда около 100 орудій сосредоточивали свой огонь на Малаховомъ курганѣ?

Ночью весь Севастопольъ былъ въ огнѣ: бомбы съ осадными батареями и флота и ракеты со Стрѣльцкой бухты, французскія обсерваторіи и редуты Викторія оглашали улицы трескомъ; батареи лѣваго нашего фланга сдѣлали союзники 38,684 выстрѣла! Но и съ этими средствами союзники не успѣли заставить наши батареи замолчать и дали случай севастопольскому гарнизону покрыть себя славою отбитія штурма 18 юни.

Согласно плану атаки Французы, должны были штурмовать Малаховъ курганъ, бастионы №№ 1 и 2, а Англичане—бастионы № 3; въ случаѣ успѣха, Французы не должны были штурмовать бастионы №№ 4 и 5. Для штурма на правой атакѣ назначено было 4 дивизіи, на лѣвой столько же. Сверхъ того, корпусъ обсервационной арміи, Сардинцы и Турки, должны были сдѣлать демонстрацію наступательнаго движенія къ сторонѣ Айтола, а французскій корпусъ на Черной рѣчкѣ, состоявшій изъ

(*) Въ первое бомбардированіе, одна 68-фунт. пушка, по удостовѣренію командира батареи, сдѣлала 600 выстрѣловъ. Это было на Блэкнотъ-батареѣ, гдѣ артиллерійская борьба продолжалась не болѣе 6 часовъ. Вѣроятно орудіе это весь день действовало по французскимъ батареямъ; но, въ такомъ случаѣ, трудно повѣрить возможности подобнаго расхода.

дивизіи пѣхоты и всей кавалеріи, смотря по обстоятельствамъ, должны были: или встрѣтить наше наступленіе, или поддерживать наступленіе Сардинцевъ и Турокъ, или атаковать высоты на правой березу Черной рѣчки. Изъ описанія штурма мы не станемъ дѣлать извлеченія, чтобы не повторять того, что всей грамотной Россіи извѣстно изъ реалій. Удивляемся только, какъ могутъ французскіе артиллеристы утверждать, что отбигы на Малаховомъ курганѣ колонны отступали хладнокровно и въ большомъ порядкѣ: какъ будто это возможно въ отнѣмъ крѣпостной артиллеріи. Потерю свою Французы считаютъ въ 8,000 челов. и, конечно, уменьшили болѣе, нежели вдвое. Начальникъ войскъ на правой атакѣ, генералъ Ренно-де-Сентъ-Жанъ д'Анжели (Regnaud de Saint-Jean d'Angely), вскорѣ послѣ отбитія штурма, былъ смѣненъ, а на мѣсто его назначенъ г. Боске.

Въ слѣдующей главѣ, изложены причины неудачи штурма; но мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что болѣе серьезное движеніе корпусовъ обсервационной арміи, въ день штурма, могло бы имѣть весьма вредное вліяніе на севастопольскій гарнизонъ и не дозволило бы намъ отходить въ Севастополь изъ дивизій съ позицій: Мекензевской горы и Икерманскихъ высотъ.

Въ этой главѣ, снова говорится о штурмѣ нашего праваго фланга чрезъ брешь въ стѣнкѣ между бастионами №№ 5 и 6. Странно, почему французскіе артиллеристы такъ упорно преслѣдуютъ эту мысль, тогда какъ во время действительнаго штурма 6 сентября атакованъ было бастионъ № 5 и редутъ Шварца, а о брешѣ и не думали, да и подступовъ къ стѣнкѣ вовсе не вели.

Въ прибавленіяхъ къ этой главѣ, находятъ болѣею частью замѣчанія, относящіяся къ артиллерійской спеціальности: мы упомянемъ о нихъ вкратцѣ. Наши свѣтящія ядра находятъ Французы отвѣчающими цѣлямъ своего назначенія. Такъ какъ разрушительное дѣйствіе пустотѣльныхъ снарядовъ противъ земляныхъ насыпей далеко превосходитъ дѣйствительность ядеръ, то Французы старались о снабженіи своихъ пушекъ гранатами, и съ этою цѣлью военный министръ прислалъ изъ Франціи 40,000 гранатъ для 24-фунт. пушекъ; для 30-ти-фунт. пушекъ также имѣлись гранаты.

Частые взрывы на батареяхъ въ особенности губительны, когда въ погребныхъ ящикахъ снарядныхъ бомбъ и гранатъ! Французскіе артиллеристы полагаютъ имѣть на осадныхъ батареяхъ

лишь самое ограниченное число снаряженных гранат и позволять во время надобности, увеличивая тогда число рабочих. При этомъ неприятель съ большимъ уваженіемъ относился къ прочности постройки нашихъ блиндажей, не пробиваемыхъ бомбами.

Пуля Несслера, употреблявшаяся во французской арміи, во время Крымской войны, была весомъ 30 граммовъ (7 золотниковъ), зарядъ для нея 4,5 грамма (съ небольшимъ золотникъ).

Въ іюнь мѣсяцѣ, во французской арміи появилась холера, что, вмѣстѣ съ другими болѣзнями, увеличило число больныхъ въ артиллерійскихъ войскахъ до $\frac{1}{2}$ всего состава.

Къ каждой главѣ приложена вѣдомость о состояніи артиллеріи. Для ознакомленія нашихъ читателей, прилагаемъ одну изъ нихъ. Намъ кажется, что подобная таблица объяснитъ во первому взгляду относительныя содержанія офицеровъ къ рядовымъ, больныхъ къ здоровымъ и проч.

Состояніе войскъ артиллеріи къ 1 июля 1855 года.

На лицо: офицеровъ 437, рядовыхъ 13,587; лошадей: офицерскихъ 1,008, войска (de troupe) 9,241, мулы 901.

Отсутствующихъ: офицеровъ въ отпуску 13, въ госпиталяхъ 20; рядовыхъ въ отпуску 458, въ госпиталяхъ 3,009, подь едомъ 40, въ бѣгахъ 6, въ командировкахъ 292.

По списку: офицеровъ 470, войска 17,392, итого 17,862; лошадей: офицерскихъ 1,008, войска 9,421, итого 10,249, муловъ 901.

Въ числѣ офицеровъ помѣщены: офицеры, ветеринары и артиллерійскіе чиновники.

VI глава содержитъ въ себѣ ходъ осады до половиннаго августа и описаніе дѣйствій на Черной рѣчкѣ. Причины неудачнаго штурма 6 (18) іюня, въ сочиненіи Оже, показаны слѣдующія:

1) Несовременность штурма, вслѣдствіе ошибочно принятого сигнала. Мы считаемъ, что это вовсе не главная причина, полагаемъ, что даже при точномъ исполненіи плана штурма былъ бы отбитъ, по причинамъ, нами показаннымъ, во 2-хъ пунктахъ.

2) Несмотря на небывалую канонаду, союзники не успѣли разрушить нашихъ батарей, не могли воспрепятствовать исправ-

ленію поврежденій. Почти изъ всѣхъ амбразуръ могли мы встрѣтить штурмующихъ картечью, и вотъ, по нашему, главная причина неудачи штурма.

Во сочиненіи Оже, не пояснена причина кратковременности бомбардированія; средства продолжать артиллерійскую борьбу, какъ мы видѣли, были.

3) Огонь батарей, дѣйствовавшихъ по бухтѣ, не былъ такъ наведенъ, чтобы можно было воспрепятствовать нашимъ судамъ принимать участіе огнемъ своимъ въ отбитіи штурма.

4) Штурмующія колонны должны были пробраться значительныя пространства до пунктовъ атаки. Этотъ пунктъ въ соображеніи со вторымъ составляютъ главныя причины отбитія союзниковъ. Но, кроме этихъ причинъ, была еще весьма важная, о которой Французы и не знали, ибо она не обнаружила своего мѣстнаго — сомкнутость Малахова кургана. Мы удивились, когда прочли, даже, въ сочиненіи Оже, что, при штурмѣ 6 (18) іюня, дивизія д'Югемара, прорвавшись на батарею Жерве, должна была завладѣть Малаховымъ курганомъ съ тыла, открытымъ съ моря въ то время, и что это происшествіе заставило насъ, въ іюль, сомкнуть Малаховъ курганъ. Смѣемъ увѣрить французскихъ артиллеристовъ, что обстоятельство это давно предвидѣлось, и еще вѣрнѣе, за нѣсколько мѣсяцевъ до штурма, Малаховъ курганъ имѣлъ горить.

Чтобы устранить вышеназженные препятствія къ слѣдующему штурму, союзники положили: усилить свою артиллерию, приблизить, по возможности, къ атакованнымъ пунктамъ подступы и преградить доступъ парходовъ къ Килень-бухтѣ. Къ 20 іюля Французы на правой атакѣ, согласно составленной программѣ, привели въ исполненіе слѣдующее:

Съ цѣлью преградить доступъ къ Килень-бухтѣ и затруднить сообщеніе черезъ Севастопольскую бухту, были заложены, на мѣстѣ нашихъ контръ-апрошавыхъ редутовъ, батарей Забалкарской и ниже на мѣстѣ, шесть батарей: №№ 21, 22, 26, 31, 40 и 32. Изъ нихъ первыя двѣ батареи, угрожавшія прекратить сообщеніе черезъ бухту, открыли свое дѣйствіе за нѣсколько дней до оставленія нами Севастополя. Постройка этихъ батарей была весьма продолжительна и сопряжена съ большою потерей людей. Для усиленія дѣйствія по атакованному фронту, отъ батареи № 3 до Малахова кургана, на атакѣ Викторія, въ передовыхъ параллеляхъ Французы заложили шесть батарей: №№ 23, 24,

25, 28, 29 и 30. Сверхъ этихъ батарей, заложена была еще батарея № 27, имѣвшая цѣлю содѣйствовать атакѣ Англичанъ. На этихъ батареяхъ къ 20 іюля поставлено было 60 орудій, изъ которыхъ 21 дѣйствовало по бухтѣ, а — по атакованному фронту — шесть противъ бастиона № 3. Въ обзорѣннѣ нашихъ батарей упомянуто о значительномъ усиленіи Малахова кургана, о значности лѣваго фланга, о постройкѣ второй линіи батарей на Корабельной сторонѣ и о сооруженіи грозной обороны на Сѣверной сторонѣ. Для наблюденія за нашими дѣйствіями, устроено было нѣсколько наблюдательныхъ пунктовъ: на обсерваторіи, на редутѣ Викторіи, на морѣ и проч.; сверхъ того, съ одного изъ пароходовъ ежедневно доносили о паденіи снарядовъ при дѣйствіи прибрежныхъ батарей по бухтѣ. Хотя усиленіе вооруженія 60 орудіями давало Французамъ на правой атакѣ перевѣсъ въ артиллерійской борьбѣ; но для большей вѣроятности рѣшительнаго успѣха и зная, въ соображеніе развитіе Корабельной стороны, союзники не считали своей артиллеріи достаточно могущественною и продолжали строить батареи (*). Французы прибавили на своей правой атакѣ еще пять батарей: №№ 33, 34, 35, 36 и 37. Изъ нихъ четыре были расположены около 50 метровъ отъ атакованнаго фронта. Постройкою этихъ батарей вооруженіе правой атаки возрасло еще на 40 орудій. Здѣсь должны замѣтить, что развитію нашей артиллерійской обороны давно настала предѣлъ: ограниченность пространства, въ которомъ дѣйствуетъ осаждаемый, позволяетъ ему только до опредѣленнаго числа увеличивать число орудій для состязанія въ артиллерійской борьбѣ. Въ Севастополѣ, это число было нѣсколько больше 500. Что же касается до развитія обороны вообще, т. е. до увеличенія преградъ осаждающему, то, въ этомъ случаѣ, союзники Севастополя доидти заслужили отзывъ, помѣщенный въ сочиненіи Оже, который мы здѣсь переводимъ: «Воспоминанія Русскіе, отъ начала осады, не переставали увеличивать свою оборону и безпрестанно противопоставлять развитію атаки, новыми

(*) После всякаго неуспѣха и энергическаго дѣйствія съ нашей стороны союзники становились весьма осторожными и не скоро предпринимали рѣшительное; послѣ отбитія перваго штурма, хотя черезъ три дня па, рѣшаются они на второй, то же было и прежде, при заложеніи редута. Поэтому можно предположить, что упорная защита контръ-апрошей у Малахова на другой день заставила бы Французовъ отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній, не препятствовать исполненію нашего плана, а

роны. Они такъ дѣйствовали до конца осады, до той минуты, когда судьба оружія дала перевѣсъ союзнымъ арміямъ.»

Чтобы способствовать ходу осадныхъ работъ, устройству параллели, плацдармовъ и удобныхъ сообщеній, союзники должны были, около 20 іюля, открыть огонь съ нѣкоторыхъ батарей. Это состязаніе, которому отдала справедливость въ сочиненіи Оже, было послѣднимъ торжествомъ севастопольской артиллеріи.

По сознанію Французовъ, различное дѣйствіе батарей нашихъ продолжалось до 16 августа; работы шли шли медленно и сопровождались значительными потерями въ людяхъ; постройка и вооруженіе батарей №№ 21 и 22 (на мѣстѣ бывшей Забалканской батареи) продолжалось 688 дней и стоило, какъ показано въ сочиненіи Оже, не менѣе 600 чел. убитыми и ранеными.

О вылазкахъ нашихъ на лѣвой атакѣ, въ продолженіе времени отъ отбитія перваго штурма до половины августа, говорится, что всѣ вылазки рѣшительно неудачны. Предѣлы статьи нашей не позволяютъ опровергать фактами погрѣшностей въ сочиненіи Оже, и потому скажемъ, что большая часть вылазокъ достигала своей цѣли, т. е. неприятель оставлялъ свои работы, которые разорялись; что же касается вылазки съ Малахова кургана, сдѣланной 16 августа, принадлежащей къ числу значительныхъ, то Оже причисляетъ въ сочиненіи Оже къ неудачнымъ, то мы считаемъ ее вполне успѣшною, ибо три роты Сѣвернаго полка выбили Французовъ изъ ложементовъ, взяли трехъ человекъ въ плѣнъ и разорили огонь ложементъ.

Усиленіе вооруженія лѣвой атаки имѣло цѣлю обломить городъ артиллерійскимъ огнемъ, и для этого велѣнъ, гдѣ только можно, ставились орудія дальнаго бросанія. Такимъ образомъ, Французы старались усилить перекрестный огонь на Севастопольской бухтѣ. Цѣль эта достигалась расположеніемъ на лѣвой атакѣ новыхъ батарей: №№ 49 bis, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60 и ракетной батареи святого Владиміра. Изъ числа этихъ батарей только две были направлены для дѣйствія по нашимъ батареямъ, прочие же дѣйствовали по бухтѣ и городу. О дѣйствіи нашихъ осадныхъ орудій (36-фунтовые пушки, приспособленные въ извѣстную для стрѣльбы подѣ угломъ отъ 35 до 40°) сказано, что дѣйствіе это безпокойно союзниковъ, бросая драны въ лагерь арміи, въ артиллерійской паркъ и въ Стрѣльцкую бухту, на разстояніи вѣшкомъ четырехъ верстъ.

Урывчатая свѣдѣнія о мнѣной войнѣ, въ сочиненіи Оже, не заслуживаютъ никакого вниманія.

Указывая на недостатки сочиненія, мы, однакожъ, должны сказать, что вообще трудъ Оже обстоятельно знакомить читателей съ ходомъ французской атаки, отъ взятія редутовъ до сраженія на Черной рѣчкѣ, и вполнѣ характеризуетъ ту энергическую дѣятельность, которая пробудилась въ союзной арміи съ времени назначенія главнокомандующимъ г. Пелисье.

Окончаніемъ постройки выше перечисленныхъ батарей осаждающей достигалъ громаднаго перевѣса въ артиллерійской борьбѣ; но, приходя къ искусной и геройской оборонѣ севастопольскаго гарнизона, Франція и Англія не вполнѣ еще довѣрили могуществу осадной артиллеріи, и вслѣдствіе этого объ державы рѣшились отправить въ Крымъ 400 мортиръ, которыхъ наименьшій калибръ былъ двухъ-пудовой.

Французы начали уже устранивать батареи для этихъ мортиръ, и если бы мы не оставили, послѣ втораго штурма, города, то 140 мортиръ присоединились бы къ бывшимъ уже на вооруженіи 250.

Получивъ свѣдѣніе отъ дезертировъ, что мы намерены устроить мостъ черезъ бухту, г. Пелисье приказалъ пяти батареямъ обѣихъ атакъ и ракетной, обстрѣливающимъ наше сообщеніе, усилить свое дѣйствіе; но, несмотря на это, въ 15 дней мостъ былъ устроенъ.

Сраженіе на Черной рѣчкѣ. Въ первыхъ числахъ августа (новаго стиля), г. Пелисье былъ извѣщенъ, что Русскіе стягиваютъ къ Черной рѣчкѣ значительныя силы и намерены атаковать позицію обсервационной арміи. 12 августа, Французы предполагали, что сраженіе будетъ на слѣдующій день и довольно приблизительно знали планъ его: Они догадывались, что мы атакуемъ Гасфортву и Федухины горы и сбѣгаемъ большую часть съ Корабельной стороны по направленію къ редуту Винтерринъ. Въ ожиданіи подобнаго наступленія, осадныя батареи приготовились открытіемъ бомбардированія, а обсервационная армія изъ трехъ дивизій пѣхоты, одной кавалеріи и восьми батарей французскихъ войскъ, сардинскаго корпуса и турецкой дивизіи занимала позицію на Федухиныхъ и Гасфортвой горахъ, въ сардинскіе аванпосты на правомъ берегу Черной рѣчки. По характеру мѣстности, наступленіе могло быть произведено или отъ Чоргуна, или черезъ мостъ у трактира, или въ брѣвѣ между

трактиромъ и Иннерманомъ. Мы не будемъ дѣлать подробнаго извлеченія изъ описанія позиціи, неприступность которой всѣмъ известна. 13, 14 и 15 августа, наши союзники ожидали атаки и въ совершенной готовности встрѣтили ее 16 числа.

Описаніе хода сраженія на Черной рѣчкѣ весьма кратко и неотчетливо: сказано, что мы спустились съ Мекензиевой горы въ числѣ 70,000 пѣхоты, 60 эскадроновъ кавалеріи, при 160 орудіяхъ, перешли, на разсвѣтѣ, Черную рѣчку, два раза атаковали Федухины горы и, разстрѣянные артиллерійскимъ огнемъ, были отброшены натискомъ въ штыки, съ огромною потереею, обратно на правый берегъ Черной. Мы не имѣемъ подъ рукою численности нашихъ дивизій, участвовавшихъ въ дѣлѣ на Черной, но вполнѣ увѣрены, что у насъ не было въ рядахъ болѣе 50,000 штыковъ. Впрочемъ, позволительно ошибаться союзникамъ, когда у насъ въ Россіи, подъ часъ, трудно инако увѣрить, что въ сраженіи при Черной рѣчкѣ не было у насъ 100,000 арміи. Но, преувеличивая наши силы, въ сочиненіи Оже, до невѣроятности уменьшена численность французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ бою, будто бы не превышавшая 12,000! Изъ описанія сраженія, мы видимъ, что еще до начала боя у Французовъ на Федухиныхъ горахъ было три дивизіи: Каму, Фоше и Эрбильюна; кромѣ того, въ Байдарской долині былъ отрядъ г. Мориса, изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и 20 эскадроновъ кавалеріи. Затѣмъ говорится, что, при первомъ извѣстіи о движеніи нашихъ колоннъ къ Черной рѣчкѣ, главнокомандующій Пелисье направилъ къ Федухинымъ горамъ: 5 дивизію 2 корпуса, 2 дивизію резервнаго корпуса, гвардію и 4 полка африканскихъ егерей. Прибытіе этихъ войскъ дозволило Французамъ всѣ три дивизіи ввести въ 1 дивію. Поэтому, иррентно, французскіе артиллеристы подъ именемъ сражающихся войскъ (*gmi ont combatu*) разумѣютъ баталіоны, страдавшие или дѣйствовавшие штыкомъ, и не берутъ въ расчетъ войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. Изъ частнаго описанія дѣйствія французскихъ батарей видно, что они исключительно направляли свой огонь на наши колонны, переправлявшіяся у моста, и понесли огромныя потери отъ огня нашихъ штыкеровъ: въ 6 батареѣ 13 полка вышло изъ строя 35 человекъ и 30 лошадей (батарея выѣзжаетъ на позиціи въ составѣ 101 человекъ и 86 лошадей); въ 3 батареѣ 12 полка всѣ офицеры, за исключеніемъ командира, 23 человекъ прислуги и 20 лошадей убиты или ранены, исключительно пулями;

батарея гвардейскаго полка вышло 35 человекъ и 40 лошадей. Батарея эта, въ началѣ боя, была выдвинута къ берегу канала, невзирая на штуцерной огонь, дѣйствовала съ большимъ успехомъ противъ нашихъ колоннъ. Всѣ батареи нѣсколько разъ перемѣняли свои позиціи и, по отзыву главнокомандующаго, играли первую роль въ успѣхѣ сраженія. Потеря Французовъ въ этомъ дѣлѣ, въ сочиненіи Оже, показана въ 1,000 человекъ, наша — отъ 12 до 15,000! Въ другомъ официальном инженерномъ сочиненіи Ниеля, наша потеря на Черной рѣчкѣ показана въ 6,000. Спрашивается, кому вѣрить?

Въ сочиненіи Оже, не показанъ расходъ патроновъ въ сраженіи при Черной; артиллерія же (48 орудій) выпустила 4,074 снаряда, изъ коихъ 1,930 гранатъ.

Осторожность Французовъ и здѣсь проявилась: несмотря на отбитіе нашей атаки 16 августа, на другой же день приступлено было къ укрѣпленію позиціи на Федюхиныхъ горахъ тремя мѣстными батареями.

Позднѣйшей исторіи принадлежитъ разъясненіе побудительныхъ причинъ сраженія на Черной рѣчкѣ; но мы, видѣвшіе позицію, которою намъ приходилось завладѣть, можемъ утвердительно сказать, что, устраняя всѣ личности, которымъ приписываютъ успѣхъ дѣла, мы бы никогда не могли утвердиться на Федюхиныхъ горахъ, уступая Французамъ и въ числительности и въ вооруженіи; да, наконецъ, и самое завладѣніе авангардною неприятельскою позиціею на Федюхиныхъ и Гасфортовой горахъ не повело бы насъ ни къ какимъ результатамъ: мы бы стали лицомъ ко второй позиціи, неприступной по мѣстности и, притомъ, укрѣпленной цѣпью батарей (*).

Въ началѣ прибавленій къ этой главѣ, говорится о смерти лорда Раглана и адмирала Нахимова и о ранѣ генерала Тотлебена. Последний, однакожъ, и раненый руководилъ обороною.

Въ іюль мѣсяцъ, отправлена была экспедиція для разрушенія укрѣпленій Анапы, по оставленіи ея нами. При первомъ набѣгѣ артиллерійскаго и инженернаго офицеровъ, горцы воспротивились, но потомъ согласились.

Какъ извѣстно, Французы бросили нѣсколько боченковъ, со-

(*) Намъ рассказывали, что одинъ изъ нашихъ офицеровъ, во время перемирія, указывая на Мекепаіеву гору, спросилъ французскаго офицера: не попытаются ли союзники атаковать нашу позицію? и получилъ въ отвѣтъ: «pas si bête!»

державшихъ 100 килограммовъ пороха, съ цѣлью разрушить наши погреба и блиндажи. Эти метательныя мины (Mines de projection) бросали они посредствомъ фугасовъ и мортиръ; но неудовлетворительность этого дѣйствія заставила ихъ припомнить чудовищныя бомбы, употребленныя при осадѣ Антверпена, и просить военнаго министра о присылкѣ ихъ для разрушенія Малахова кургана. Въ ожиданіи этихъ бомбъ, Французы бросали подъ угломъ въ 60 градусовъ 32-сантиметровыя бомбы (вѣсъ бомбы 175,72 фунта), наполненныя пороховомъ, и остались дѣйствіемъ ихъ довольны.

Специалисты найдутъ весьма интересныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ опыта долговременной осады, въ статьяхъ прибавленія подъ заглавіемъ: «Стрѣльба на дальнія дистанціи» и «Вооруженіе батарей № 56 и 22». Французы находятъ, что лучшія орудія для стрѣльбы на дальнія дистанціи суть 50 и 68-фунтовыя пушки; о ланкастерскихъ орудіяхъ отзываются они недовѣрчиво. Способъ перевозки и установки тяжелыхъ орудій на батареяхъ изложенъ весьма отчетливо и заслуживаетъ вниманія.

Въ VII главѣ, описаны бомбардированіе и штурмъ Севастополя въ августъ мѣсяцъ. Безпримѣрное въ лѣтописяхъ военной исторіи 23-дневное бомбардированіе описано весьма подробно и отдѣльно. Мы постараемся, въ краткомъ обзорѣ, передать характеръ этихъ 23 артиллерійскихъ битвъ, въ которыхъ одинаково замѣчательны и громадное развитіе артиллерійскаго огня осажденнаго и геройское, неравное состязаніе артиллеріи осаждающаго.

На правой атакѣ Французовъ къ 5 (17) августа, т. е. ко дню окирывтія послѣдняго бомбардированія, было на вооруженіи 204 орудія, изъ коихъ 60 мортиръ; на англійскихъ батареяхъ къ этому времени было 196 орудій, изъ коихъ 84 мортиры. По 350 зарядовъ было дано на каждое орудіе, и приняты мѣры къ полному ежедневнаго расхода. Съ этими средствами, союзники начали громить батареи Корабельной стороны. Мы могли противоставить этой грозной артиллеріи около 300 орудій, не имѣя вовсе навѣснаго огня, ибо дѣйствіе двадцати-пяти и двухъ-пудовыхъ мортиръ, разбрасывавшихъ свой огонь на протяженіи 3 верстъ по неприятельскимъ батареямъ, слишкомъ ничтожно, относительно 144 союзныхъ мортиръ, концентрировавшихъ свой огонь, на атакованныхъ пунктахъ, при чемъ всякая

бомба, перелетавшая валь, нанесла вредъ. Въ день открытія огня, подступы Французовъ (параллель) были въ 180 метровъ отъ Малахова кургана и бастіона № 2. Союзники рѣшились подойти отъ 25 до + 30 метровъ къ атакованнымъ позиціямъ, что, при покровительствѣ превосходной артиллеріи и предвѣстномъ поддерживать неумолкаемый огонь, не представляло *неслыханной смѣлости (une hardiesse inouïe)*, а было обычнымъ слѣдствіемъ правильной атаки. Въ первый же день бомбардированія, обнаружилось громадное превосходство непріятельскаго огня: наши батареи были значительно повреждены; но артиллеристы наши дѣйствовали безукоризненно. И въ этой неравной борьбѣ нашъ огонь вынуждалъ непріятеля болѣе и болѣе усиливать свое вооруженіе. По словамъ сочиненія Оже, два орудія на Куртинѣ, открывшія совершенно неожиданно свои амбразуры въ день бомбардированія, анфилировали французскія батареи и причинили имъ большой вредъ. Непростительно французскимъ артиллеристамъ утверждать, что на слѣдующій день огонь нашъ былъ весьма слабъ и что только сѣверныя батареи дѣйствовали энергически. Мы положительно утверждаемъ, что къ 18 августа всѣ поврежденія батарей были исправлены. На третій день бомбардированія, огонь нашихъ батарей былъ не только не слабѣе, но, должно полагать, сильнѣе предъидущаго дня, ибо Французы заложили новую батарею, въ 6 орудій, правѣе батареи № 33. Повторяемъ, что, въ первую недѣлю бомбардированія, артиллерія наша дѣйствовала отлично; но нельзя было сомнѣваться въ исходѣ этой слишкомъ неравной борьбы. Оставалось только затруднить непріятелю веденіе подступовъ. Съ этою цѣлью усилено было дѣйствіе полупудовыхъ мортиръ и предпринимались вылазки. Хотя о дѣйствіи нашихъ мортиръ малаго калибра непріятель отзывался съ уваженіемъ, но чрезвычайно ошибается, полагая, что своей мортирной батареей 15-сантиметроваго калибра и полевыми орудіями изъ 6 параллели заставляли наши мортирки прекращать свой огонь: истинныя причины временнаго прекращенія огня полупудовыхъ мортиръ подробно объяснены въ статьяхъ «Военнаго Сборника» за 1889 годъ — это недостатокъ полу-гранатъ. Изъ вылазокъ упомянемъ о проведенной въ ночь съ 24 на 25, о которой въ сочиненіи Оже сказано: лѣвая сапа нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки и была сильно повреждена.

Союзники рѣшились продолжать непрерывную канонаду,

будучи убѣждены, что ослабленіе огня его доставитъ намъ случай оправиться и разрушить передовые подступы.

Съ 22 на 29 августа была сорвана у Французовъ пороховой погребокъ (7,000 килограммовъ пороха) на бывшемъ Камчатскомъ фронте: многія батареи были повреждены, 40 человекъ убиты и слишкомъ 100 ранены. Даже въ передовыхъ англійскихъ траншеяхъ, на разстояніи около 1,000 метровъ, вѣрному этимъ убито нѣсколько человекъ.

Въ первыхъ числахъ сентября (н. ст.), устроена была седьмая параллель, передовые подступы доведены до 40 метровъ, и на военномъ совѣтѣ определенъ былъ штурмъ; но передъ штурмомъ рѣшено было открыть усиленное бомбардированіе со всѣхъ осадныхъ батарей.

Вооруженіе непріятельскихъ батарей къ 5 сентября было слѣдующее:

Французскихъ: правая атака: 101 пушка, 51 гаубица, 87 мортиръ; лѣвая атака: 194 пушки, 78 гаубицъ, 98 мортиръ. Всего 609. Англійскихъ: 115 пушекъ и пушекъ-гаубицъ, 79 мортиръ; всего 194. Итого французскихъ и англійскихъ 803 орудій.

Послѣднія четыре дня атаки описаны по днямъ. Распределеніе огня непріятельскаго весьма подробно описано и достаточно свидѣтельствуетъ о той непоколебимости гарнизона, которую онъ выказалъ въ послѣдніе три дня обороны. По 1 и 2 бастіонамъ дѣйствовали 94 орудія, изъ коихъ только 17 пушекъ; остальные орудія были: 24 гаубицы и 53 мортиры. Болѣе жестокому огню подверженъ былъ Малаховъ курганъ. 5 сентября же было мѣста ни въ городѣ, ни въ бухтѣ, гдѣ бы не ложились непріятельскіе снаряды.

Непріятель безостановочно бросалъ всѣ средства разрушенія на наши батареи и городъ: ядра, бомбы, ракеты и метательныя мины часто вмѣстѣ летѣли на бастіоны. Какъ бы завершая свое великое поприще, наши батареи часто заставляли молчать нѣкоторые изъ осадныхъ батарей. Указывая на эти обстоятельства, мы повторяемъ только то, что говоритъ сочиненіе при описаніи послѣдняго бомбардированія: «5 сентября, на правой атакѣ батареи №№ 16 и 17 должны были замолчать; 7 сентября той же участи подверглись батареи №№ 15 bis и 27».

Мы не дѣлаемъ подробнаго извлеченія изъ послѣднихъ трехъ дней бомбардированія, чтобы не наскучить повтореніемъ одного и того же. Общій характеръ этихъ сутокъ можно выразить такъ:

днемъ — разрушеніе, ночью — возможное исправленіе поврежденій.

Защита Севастополя становилась невозможною — возрастали. На бухтѣ сгорѣли два судна (*).

27 августа (8 сентября), неприятель штурмовалъ Севастополь. Союзники овладѣли Малаховымъ курганомъ и заплатили за это пятью отбитыми штурмами. 50,000 гарнизонъ, оставивъ груд развалинъ и пепелище пожара, въ глазахъ неприятеля, по мосту черезъ бухту, переправился на Северную сторону.

По составленному въ военномъ совѣтѣ плану, союзники рѣшились штурмовать бастионы № 1, 2 и 3 и Малаховъ курганъ, и, въ случаѣ успѣха, бастионы № 4 и 5.

Союзный флотъ одновременно долженъ былъ открыть бомбардированіе; но свѣжій вѣтеръ воспрепятствовалъ этому. Французскія штурмующія колонны состояли изъ 5 дивизій; артиллерія этихъ дивизій была въ запряжкѣ и четыре батареи были въ траншеяхъ. Каждый пѣхотный солдатъ имѣлъ въ сумѣ 80 патроновъ, и въ резервѣ на бывшемъ Камчатскомъ и Волынскомъ редутахъ былъ приготовленъ запасъ въ 3,000,000 патроновъ. Сигналъ для штурма не былъ назначенъ; приказано было начальствующимъ въ двѣнадцать часовъ начать атаку. Въ сочиненіи Оже, весьма подробно изложенъ весь ходъ штурма Корнелъ-большой стороны, и мы находимъ, что описаніе сходно съ действительностію. Атаки на бастионъ № 2, какъ извѣстно, нѣсколько разъ были отбиты. При послѣднемъ штурмѣ онаго, неприятель выдвинулъ двѣ полныя батареи, которыя изъ 150 человекъ прислуги и 150 лошадей потеряли 95 человекъ и 131 лошадь. О дѣйстви парохода «Владимиръ» сдѣланы самые лестные отзывы. Что касается описанія штурма бастиона № 5, то оно отъ начала до конца несправедливо: Французы и близко не были около горжа бастиона № 5 и Городскаго оврага. Первоначальный успѣхъ ихъ ограничился занятіемъ редута Шварца, откуда они были вскорѣ выбиты, или, правильнѣе сказать, перебиты и убиты въ плѣнъ. Что же касается до намѣренія г. де-Сальма возобновить штурмъ, то намъ остается только пожалѣть, что намѣреніе это не было приведено въ исполненіе.

Общая потеря союзниковъ уменьшена чуть ли не вдвое!

(*) За всякую бомбу, попадавшую въ наши суда, г. Пелись назначилъ 250 франковъ награды, а наводники, занесшіе наши два судна, получили военныя медали.

казано 10,000 человекъ выбывшихъ изъ строя. У Французовъ убито 5 генераловъ и 4 ранены; у Англичанъ 4 генерала ранены. Наша потеря показана въ 12,000 человекъ; на самомъ же дѣлѣ мы потеряли около 10,000.

Севастополь палъ; но и въ паденіи его возрасла слава нашего оружія!

Въ VII главѣ сочиненія Оже, показаны нѣкоторыя интересныя подробности: въ послѣдней атакѣ Французы выпустили 44,769 снарядовъ, изъ нихъ около 25,000 бомбъ (**). За время послѣдняго бомбардированія сдѣлано 289,160 выстрѣловъ.

Въ сочиненіи Оже, сказано, что союзники наши въ севастопольскихъ арсеналахъ 2,500 новыхъ орудій. Мы и не подозревали объ этомъ кладѣ. Всего, при началѣ осады, на батареяхъ морскихъ и сухопутныхъ, на флотѣ и въ арсеналахъ было около 5,000 годныхъ орудій; еще задолго до штурма было перевезено на Северную сторону все, что только было въ арсеналахъ годнаго, и потому мы утвердительно говоримъ, что участники въ сочиненіи Оже обочились: имъ досталось 1,200 орудій, бывшихъ на вооруженіи приморскихъ и сухопутныхъ батарей, да около 300 орудій бывшего запаса.

Союзники израсходовали во все продолженіе осады не менѣе 1,600,000 выстрѣловъ. Траншей ихъ простиралось на 80 километровъ (**). Минами прошли они 1,200 метровъ (верста слишкомъ), батарей выстроено 160.

Всѣ артиллерійскія тяжести, отправленныхъ на востокъ, простирался до 60,000,000 килограммовъ.

Во время осады, употреблено на Французской атакѣ:

Туровъ	50,000.
Фашинъ	20,000.
Земляныхъ мѣшковъ	800,000.

Пришла къ негодности, какъ отъ собственной стрѣльбы, такъ и повреждены нашими выстрѣлами 409 орудій.

Французы сожгли 3,200,000 килограммовъ пороку и выпу-

Ядеръ	532,565.
Гранатъ	226,386.
Бомбъ	340,000.
Ракетъ	4,800.
Всего	1,104,447.

(*) Англичане 8 сентября, сдѣлали 28,476 выстрѣловъ.

(**) Километръ составляетъ 0,937 версты.

Израсходовано патроновъ:	
Съ круглою пулею	12,362,648.
— продолговатою	12,923,768.
— Несслера	2,379,116.
— Минье	690,384.
Всего	28,355,916.

По занятіи Севастополя, французская армія заняла позицію вдоль по рѣкѣ Черной; 1 корпусъ и 4 полка африканскихъ егерей назначены для рекогносцировокъ къ сторонѣ Бельбека. Для угроженія тылу русской арміи, отправлена кавалерійская дивизія въ Эваторію.

Въ прибавленіяхъ, мы прочли, что, согласно принятымъ обычаямъ и указу императора Наполеона I, въ 1807 году, колокола Севастополя отданы были артиллеристамъ и инженерамъ.

Для полноты нашего обозрѣнія, сдѣлаемъ краткое извлеченіе и изъ послѣднихъ трехъ главъ.

Въ VIII главѣ, описанъ послѣдній періодъ Восточной войны — отъ занятія Севастополя до заключенія перемирія, 29 февраля 1856 года.

По занятіи Южной стороны, Французы стали вооружать южный берегъ бухты, съ цѣлью: 1) сжечь и уничтожить магазины на Сѣверной сторонѣ, 2) бомбардировать Сѣверную сторону, 3) затруднять работы наши, 4) потонить оставшіяся малыя суда, 5) препятствовать всякой попыткѣ высадки на Южную сторону, 6) разрушить Константиновскую батарею и 7) обстрѣливать мѣстность Черной рѣчки со стороны Инкермана. Для достиженія этой послѣдней цѣли, 53 орудія батарей на атакѣ Килень-балки и у Херсонесса были направлены, на Сѣверную сторону и положено было устроить 17 батарей между Александровскою батареею и Килень-бухтою, съ вооруженіемъ въ 108 орудій. Для разрушенія Константиновской батареи доставлены были изъ Франціи 6 нарѣзныхъ 30-фунт. пушекъ, цилиндро-коническій снарядъ которыхъ вѣсилъ 26 килограммовъ, а дальность полета была отъ 5,000 до 6,000 метровъ. Но, въ это первое появленіе нарѣзному орудію не суждено было показать, какой переворотъ долженъ произойти въ тактикѣ, вслѣдствіе дальности полета орудій.

12 сентября, Французы открыли огонь противъ батарей съ Сѣверной стороны. Здѣсь отадили справедливость распорядительности и энергіи нашихъ бывшихъ непріятелей: въ три дня изготовились они къ бомбардированію. Огонь продолжался до 26 октября, но, сравнительно съ бомбардированіями Южной стороны, былъ не болѣе, какъ обыкновенная, ежедневная севастьяновская перестрѣлка. Успѣхъ непріятеля ограничивался сожженіемъ нѣсколькихъ складовъ провіанта.

Дѣйствіемъ ракетъ своихъ Французы остались не довольны и дѣйствительность ихъ считаютъ далеко ниже дѣйствія изъ орудій. Не понимая, почему союзники, столь озлобленные противъ Константиновской батареи, не рѣшались бомбардировать ее съ моря? — Лишенная покровительства трехъ батарей южной стороны, она, безъ всякаго сомнѣнія, обращена бы была въ груду камня.

Изъ отчета о состояніи полевого парка, по занятіи Севастополя, мы выпишемъ слѣдующія цифры: со всѣми запасами у Французовъ было 61,000,000 патроновъ и 250,000 зарядовъ для полевыхъ орудій. На нарѣзное ружье имѣлось по 800 патроновъ. При расчетѣ патроновъ, видно, что французская пѣхота, по занятіи Севастополя, имѣла: 81,500 гладкоствольныхъ ружей и 27,500 нарѣзныхъ. Слѣдовательно, одна четвертая часть французской арміи имѣла новое вооруженіе. Принимая полки наши въ 2,500 составъ, полагая стрѣлковый баталіонъ въ 800 человекъ и принимая, что въ каждомъ полку было 196 штучерныхъ, мы найдемъ, что нарѣзное оружіе у насъ составляло около одной части всего вооруженія пѣхоты.

15 ноября 1855 года произошелъ у Французовъ взрывъ порохового погреба, въ которомъ было:

50,000 килограммовъ пороху;
60,000 патроновъ;
4,000 гранатъ
и другіе горючіе припасы.

Слѣдствіе не открыло причинъ взрыва. Какъ видно, и у Французовъ много дается забвенію. 143 человека погибли при этомъ взрывѣ.

Въ февраль 1856 года, союзники начали взрывать батареи Южной стороны доки. Для взрыва батарей, заряжены были 25 горновъ; заряды были отъ 200 до 2,000 килограммовъ; нѣкоторые изъ горновъ не имѣли забивки. Англичане взрывали доки, и

не совсѣмъ удачно: нѣсколько офицеровъ и минеровъ лишились жизни.

На позиціяхъ Черной рѣки, Французы дѣлали рекогносцировку, которая не имѣла никакихъ послѣдствій. Здѣсь не минуто о схваткѣ, 8 декабря, отряда полковника Окложіа французскими передовыми постами, при чемъ показана потеря наша въ 180 человекъ, и о нападеніи Французовъ на наши редовые посты 25 декабря, при чемъ будто бы взято въ пленъ 100 человекъ, тогда какъ у насъ пропало безъ вѣсти только человекъ.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе дѣйствій на прочихъ пунктахъ театра войны. Цѣль кинбурнской экспедиціи не высказана ясно: послѣ взятія крѣпости, сказано только, что эскадра изъ пароходовъ и пловучихъ батарей осмотрѣла Херсонесскую бухту (Днѣпровскій лиманъ) и Бугъ, со стороны Николаева, и нашла, что проливъ удобопроходимъ, но для серьезныхъ предпріятій необходимо содѣйствіе арміи по берегу рѣки. Экспедиціонный отрядъ былъ силою въ 3,800 человекъ, съ 6 орудіями. Въ составъ эскадры входили бомбарды и три пловучія батареи новаго образца, блиндированныя желѣзомъ и вооруженныя шестнадцатю 50-фунтовыми пушками. 18 октября, безъ всякаго затрудненія, высадились Французы и тотчасъ приступили къ устройству двухъ линій укрѣпленія: одну — противъ крѣпости, другую — для защиты своего тыла. Послѣ пяти-часоваго бомбардированія гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ.

Мы не знаемъ имущества кинбурнскаго гарнизона и потому не можемъ сказать, на сколько справедливы приведенныя цифры найденныхъ въ крѣпости боевыхъ запасовъ; что же касается укрѣпленія и важности крѣпости, то позволимъ себѣ сказать, что Кинбурнъ считался у насъ крѣпостью только по списку. Вслѣдъ за занятіемъ Кинбурна, Французы сдѣлали рекогносцировку и сожгли двѣ деревни. Этимъ и ограничиваются военные дѣйствія кинбурнскаго отряда.

О дѣйствіи пловучихъ батарей не приведено подробныхъ свѣдѣній: сказано, что онѣ открыли огонь съ дистанціи отъ 800 — 900 метровъ и сдѣлали брешь въ три-четверти часа; падавшія ядра не причиняли пловучимъ батареямъ значительнаго вреда.

О военныхъ дѣйствіяхъ въ Евпаторіи упоминается весьма кратко и въ общихъ чертахъ. Также весьма кратко говорится

о штурмѣ Карса 29 сентября и о сдачѣ онаго на капитуляцію 27 ноября. При этомъ въ сочиненіи Оже сказано: «Взятіе Карса не имѣло значенія на дальнѣйшій ходъ войны и служило Русскимъ слабымъ утѣшеніемъ, какъ единственный, имѣющій, хотя малое значеніе, успѣхъ ихъ оружія въ послѣднюю войну». Не всѣ иностранцы согласятся въ этомъ съ Французами и скорѣе будутъ нашего мнѣнія, что главный и многозначительный успѣхъ нашихъ союзниками заключается въ почти годовой оборонѣ Карса, укрѣпленнаго въ глазахъ непріятели.

Почему отлично организованный 30,000 отрядъ, подъ предводительствомъ нашей гроты (по мнѣнію Французовъ) на Дунай — Османъ-Паша — высадившійся въ Батумъ, не двинулся на выручку, это Французы объясняютъ предположеніями малочисленности и онѣсами.

Въ прибавленіяхъ этой главы, описанъ осмотръ нашихъ дѣлающихся укрѣпленій г-мъ Челисье, на третій день по завладѣніи городомъ, при чемъ съ батареи № 10 послѣдовалъ выстрѣлъ. Причиною этого полагаютъ тѣвшіе туры и эашины. Здѣсь же изложены извлеченія изъ донесеній артиллерійскихъ офицеровъ объ осмотрѣ ручнаго оружія въ пѣхотѣ и кавалеріи. Изъ этихъ донесеній видно, что артиллерійскіе офицеры осматриваютъ выстрѣлъ съ оружіемъ и патроны.

Весьма интересна статья о состояніи здоровья арміи. Когда, по занятіи Севастополя, изнуряющія работы значительно уменьшились и можно было размѣстить войска съ большимъ просторомъ, то больныхъ въ восточной арміи было менше, нежели въ мирное время во Франціи.

Заботы объ устройствѣ помѣщеній на зиму, о пищѣ и теплой одеждѣ достойны полнаго подражанія. Заботясь о сохраненіи солдата, попечительность французской администраціи доходитъ до роскоши: у солдата есть и пальто-баранье (наше полушубокъ), и бунгарскіе штблеты, и шинель съ капюшономъ, подъ названіемъ крышка. Всѣхъ мелочей заботливости мы не можемъ передать; но если въ каждой главѣ разсматриваемаго сочиненія есть особая статья о здоровьѣ людей, то это можетъ служить доказательствомъ, что во французской арміи обращено должное вниманіе на сбереженіе солдата. Кромѣ лихорадокъ, воспаленій и грудныхъ болѣзней, осенью 1856 года, развился, въ значительной степени, скорбутъ, такъ что отъ 5 до 10 процентовъ арміи были поражены скорбутомъ. Едва эта болѣзнь

стала умаляться, какъ появился тифусъ. Французы не могли нахвалиться своими медиками, и если это не фраза, что изъ нихъ умирали у изголовья солдатъ и что цифра умершихъ въ Крыму военныхъ медиковъ это подтверждаетъ, то это истинные друзья человечества, имена которыхъ должны быть записаны золотыми буквами во всѣхъ медицинскихъ академiяхъ и факультетахъ.

Въ сочиненiи Оже, приведены два замѣчательныя обстоятельства: во первыхъ, что число заболѣвшихъ офицеровъ, относительно нижнихъ чиновъ, было ничтожно; во вторыхъ, что англiйская армiя, расположенная на той же мѣстности, вовсе не страдала отъ болѣзней, и здоровье британской армiи, въ зиму съ 1855 на 1856 годъ, было въ цвѣтущемъ состоянiи. Последнее обстоятельство Французы приписываютъ образу жизни и пище англiйскаго солдата.

При описанiи предметовъ продовольствiя, сказано, что говядина въ порошокъ никуда негодна, а прессованная хотя можетъ замѣнить свѣжую, но требуетъ навыка въ варенiи супа.

За неизмѣнимъ крытыхъ помѣщенiй, большая часть лошадей провели зиму на открытомъ воздухѣ, отчего свирѣпствовали болѣзни, преимущественно подбѣды и сапъ. Но мулы обнаруживали большую сносливость непогоды.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя цифры, для вѣщага усвоенiя, что лютейшiй бичъ армiи не ядра и бомбы, а болѣзни, противъ которыхъ единственная гарантiя — попечительность о нуждахъ армiи и заботливость о продовольствiи.

Изъ числа 24,000 человекъ одного корпуса 1,000, остались на полѣ сраженiя, а 4,662 умерли отъ болѣзней.

Изъ числа 20,000 лошадей 500 убиты, а 8,000 пало.

Вотъ данныя для военной статистики:

Относительныя потери отъ огня и болѣзней во французской армiи, въ продолженiе крымской войны, выражаются слѣдующими цифрами:

	Офицеровъ:	
убитыхъ	$\frac{1}{12}$	
убитыхъ и раненыхъ	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{4}$
умершихъ отъ болѣзней	$\frac{1}{30}$	
	Нижнихъ чиновъ:	
убитыхъ	$\frac{1}{24}$	
убитыхъ и раненыхъ	$\frac{1}{8}$	
умершихъ отъ болѣзней	$\frac{1}{6}$	

Глава IX заключаетъ въ себѣ описанiе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ пребыванiя союзной армiи въ Крыму. 29 февраля 1856 года, было заключено перемиріе. Несмотря на это, Французы съ большою энергіею продолжали свои работы на линияхъ укрѣпленiй, оборонявшихъ Камышовую бухту.

30 марта былъ заключенъ миръ, и маршалъ Пелисье приказалъ исполнить распоряженiе объ опущенiи Крыма въ три мѣсяца. Съ отправленiемъ армiи и полевой артиллерiи, оставалось еще 25,000,000 килограммовъ разной тяжести; однакожъ, вся нагрузка была окончена къ 1 июня, и маршалъ послѣдній оставилъ Крымъ.

Распоряженiя при нагрузкѣ на суда заслуживаютъ особаго вниманiя. Дѣло шло быстро: ежедневно нагружалось на суда слишкомъ 35,000 пудовъ тяжести.

5 июня, Французы очистили Крымъ; 18 августа, французскихъ войскъ не было уже въ Турціи, а 1 сентября вся восточная армiя возвратилась во Францію.

Въ прибавленiяхъ къ этой главѣ, заключаются весьма интересныя для специалистовъ свѣдѣнiя; въ особенности замѣчательна статья «О матеріальной части и личномъ составѣ артиллерiи». Мы даемъ здѣсь нѣкоторыя извлеченiя.

Французы и Англичане производили сравнительную стрѣльбу изъ своихъ полевыхъ орудiй и ружей. Превосходство осталось за французскою 12-ти-фунт. пушкою-гаубицею надъ англiйскою 9-фунт. пушкою. На различныхъ дистанціяхъ, при одинаковомъ числѣ выстрѣловъ, изъ перваго орудiя попало въ мишень 7, а изъ втораго 3 снаряда.

При сравнительномъ испытанiи ручнаго оружія, взяты были англiйское наръзное и французскiй штуцеръ стерженьковой системы. Изъ описанiя англiйскаго ружья видно, что оно имѣло три прогрессивныхъ наръза; ходъ винта 1,948 метра; вѣсъ ружья 4,190 килограмма, діаметръ пули 14,2 миллиметра, форма цилиндра округленная, съ пустою на днѣ, въ которую вставляется чашечка. Вѣсъ пули 34 грамма, заряда 4,25 грана. Съ дистанціи въ 600 ярдовъ (*) въ шагъ 4 метра въ квадратъ изъ англiйскаго ружья попало 30 процентовъ, а французскаго штуцера — 42,5 процента. Послѣ 28 выстрѣла (всѣхъ выстрѣловъ сдѣлано 40), пули въ стволѣ англiйскаго ружья разрывались; и если сравнить

*) Ярды = 1,284 аршина.

стрѣльбу до 28 выстрѣла, то мягкость какъ ружья, такъ и бина одинаковая.

Французы отдаютъ преимущество англійскому ружью прочности, легкости и удобствѣ прицѣливанія, но такъ что его необходимо промывать послѣ незначительнаго выстрѣловъ и что весь пули слишкомъ великъ. По мнѣнью французовъ, весь продолговатой пули не долженъ превосходить круглой пули. Артиллерійскія орудія всѣхъ калибровъ, требленныхъ при осадѣ, были также испытаны стрѣльбою въ цѣль. На основаніи этихъ испытаній и опыта долговременной осады, Французы пришли къ заключенію, что 24-фунтовый пушечка, по удобоподвижности и легкости снабженія зарядами, есть лучшее осадное орудіе и что хотя осаждающему должно стараться уравнивать калибръ своей артиллеріи съ артиллеріею осажденнаго, но это еще не можетъ быть побудительною причиною введенія въ осадную артиллерію громадныхъ калибровъ. Особеннымъ неудобствомъ считаютъ Французы разнообразіе калибровъ: они убѣдились въ этомъ на опытѣ, имѣя подѣ Севастополемъ орудія 20 калибровъ.

Всѣмъ должно играть первую роль въ осадной артиллеріи при соображеніяхъ, не слѣдуетъ обращать вниманія на цѣнность орудія и снаряда, а на весь ихъ. Вообще объ орудіяхъ есть много интереснаго для специалистовъ. Съ такою же отчетливостію разобраны весь снаряды и приготовленія зарядовъ и патроновъ. При этомъ Французы нашли, что наши англійскіе патроны съ круглою пулею отчетливѣе изготовляются, нежели у нихъ.

Нашей гранатной картечи отдаютъ они полное преимущество. Но намъ придется начинать цѣлую статью, если мы станемъ дѣлать извлеченія изъ отчетливаго изложенія, въ сочиненіи Оже, всѣхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ продолженіе Крымской войны, относительно: стрѣльбы, постройки батарей, устройства артиллерійскаго и осаднаго парковъ, обоза, шанцеваго инструмента, состава артиллеріи и вообще всѣхъ матеріальныхъ средствъ инженернаго и артиллерійскаго вѣдомствъ.

Въ особенности богато сочиненіе Оже приложениями, изъ которыхъ можно составить исторію каждой батареи. Имена всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ, бывшихъ на службѣ на батареяхъ, работахъ, расходъ снарядовъ, убытокъ людей, — все это показано въ возможной подробности. Изъ приложений можно опредѣлить и время постройки, и главную цѣль, и имя строителя

каждой батареи. Какъ приложения можно считать и второй томъ разсматриваемаго нами сочиненія, въ немъ съ замѣчательною подробностью описаны всѣ французскія осадныя батареи. Къ сочиненію Оже приложенъ атласъ чертежей. Въ этомъ атласѣ можно видѣть планъ, фасадъ и профиль каждой батареи и порохового погреба. Небольшое число остальныхъ плановъ, изображающихъ осадныя работы, расположеніе артиллерійскихъ парковъ и позиціи батарей въ полковыхъ сраженіяхъ, бѣдны отдѣлками, но вѣрны.

Сочиненіе «Восточная война» заключается общими разсужденіями объ осадѣ Севастополя. «Хотя осада Севастополя—говоритъ сочиненіе—не измѣнила ни началъ атаки и обороны крепостей, ни правилъ стратегіи, но, тѣмъ не менѣе, она весьма поучительна и утверждаетъ насъ въ мнѣніи, что и посредственныя укрѣпленія, защищаемыя хорошими и храбрыми войсками, представляютъ большія затрудненія атакующему. Мы также убѣдились въ той важной истинѣ, что русская артиллерія стоитъ на высотѣ артиллеріи прочихъ европейскихъ государствъ, какъ по изобрѣтательности, такъ и по примѣнимости всѣхъ новѣйшихъ открытій (*). Осада Севастополя должна быть разсмотрѣна съ различныхъ точекъ зрѣнія: какъ военное предпріятіе, представляетъ она замѣчательныя соображенія по громадности употребленныхъ средствъ и по важности послѣдствій. Настояла крайняя необходимость уничтожить огромный арсеналъ, эту явную угрозу Турецкой имперіи и политическаго равновѣсія. Но нападеніе на крайніе пункты Россіи могло ли побудить ее къ скорому миру? Въ этомъ многіе проицательные умы сомнѣвались, а послѣдствія оправдали задумавшаго это гигантское предпріятіе. Императоръ Николай, невзирая на жертвы, всеми средствами долженъ былъ защищать Севастополь. Обладая морями, мы заставляли Русскихъ доставлять подкрѣпленія и продовольствіе черезъ стѣны, что сопряжено съ значительнымъ ущербомъ; при томъ же, сосредоточеннымъ непріятельскимъ силамъ у Херсонесскаго мыса равно затруднительно было какъ оставаться, такъ и отступать, въ особенности въ распутицу. Такъ и случилось:

(*). Неужто Севастополь держался только потому, что его защищало хорошее войско? Какъ это ускользнуло отъ французскихъ артиллеристовъ искусство нашей инженерной обороны? А коваръ-апрошныя редуты, которые, по сознанію самихъ Французовъ, замедлили осаду? Да мало ли еще чего.

лучшіе солдаты Россіи приходили умирать въ Севастополь. Если бы постоянная войска разстроилась до того, что, въ послѣдствіи, большая часть дивизій была составлена изъ ополченцевъ, то Россія бы постигла та же участь, если бы война продолжилась. Утвердительно можно сказать, что война, такъ, какъ она была предпринята и исполнена, была гибельна для Русскихъ и пагубна, нежели успешное наступленіе союзниковъ въ Европѣ имперіи. Непритель, отступая, оставлялъ бы намъ одну Севастополь, упираясь на свою операціонную линію, онъ находилъ бы въ немъ изобиліе, а мы — недостатокъ, а въ заключеніи онъ сохранилъ бы хорошую армію (2). При системѣ, которой слѣдовало, мы бы шли наперекоръ.»

«Въ точномъ смыслѣ слова, это не были осада, ибо не было обложенія; непритель оборонялъ позиціи съ такими же силами, какъ съ какими былъ атаковать. Это была атака линій укрѣпленій, а не осада, а осада съ помощью осаднаго искусства (3). Существовало мнѣніе, что лучше было бы атаковать Сѣверную сторону. Если смотрѣть съ точки зрѣнія обложенія, характера мѣстности и препятствій, то мнѣніе это имѣло основаніе; но вопросъ состоялъ не въ этомъ: намъ необходимы были бухты и пристани, къ которымъ суда могли бы приставать (4). Утверждали также, что вначалѣ можно было штурмовать крѣпость (5). Рѣшеніе это въ вопросахъ остается тайною, которую трудно проникнуть; но при этомъ слѣдуетъ взять въ соображеніе, что союзная армія за время отъ высадки до появленія у Севастополя была чувствительно ослаблена потерями въ дѣлѣ и отъ болѣзней и что первыя рекогносцировки обнаружили значительное вооруженіе крѣпости (6). Не былъ ли это рискъ, исходъ котораго влечъ за собою гибель нашей арміи и уронилъ бы могущество государства?»

(1) Если бы пророчество Французовъ такъ же сбылось, какъ предполагаемая ими дѣйствительность, то наши дивизіи были бы въ отличномъ состояніи: ополченія составляли у насъ отдѣльныя дружины, а только къ нѣкоторымъ дивизіямъ были присоединены небольшія части, и то уже по очищеніи Севастополя.

(2) Французы до сихъ поръ полагаютъ, что Россія необозримая степь.

(3) Гарнизонъ Севастополя состоялъ отъ 40 до 50,000 штыковъ, а осадный союзный корпусъ далеко превышалъ численностью.

(4) Мы уже высказали наше мнѣніе, что, занявъ Сѣверную сторону, союзники завладѣли бы лучшею бухтою въ мѣрѣ.

(5) Не крѣпость, а слабо укрѣпленный городъ.

(6) Допустимъ, что союзники понесли потерь въ 10,000; все же у насъ оставалось болѣе 40,000; а въ Севастополѣ было 3,000 пѣхоты и 16,000 ярыковъ, а вооруженіе слабыхъ укрѣпленій было ничтожно.

«Расположеніемъ первыхъ союзныхъ батарей на командующихъ высотахъ, приобрѣтались неоспоримыя выгоды: позиція, осмотрѣнная и избранная начальниками инженеровъ и артиллеріи, была превосходна. Доказательствомъ тому служить, что батареи, расположенныя на этихъ высотахъ, не переставали имѣть могущественное дѣйствіе въ продолженіи всей осады (1); но вооруженіе, рассчитанное при другихъ соображеніяхъ, было недостаточнымъ и далеко слабѣе крѣпостной артиллеріи (2). Эта первая неудача послужила доказательствомъ; что приходилось имѣть дѣло не въ шесть или семь разъ слабѣйшимъ гарнизономъ (3), а предстояла борьба грудь съ грудью, въ открытомъ полѣ Франціи и Англіи съ цѣлою Россією, съ ея громадными средствами, съ ея могуществомъ.»

«Борьба эта не могла быть рѣшена однимъ днемъ, а должна была имѣть свои случайности, свои битвы и сраженія.»

«Когда вопросъ былъ рассмотрѣнъ съ настоящей точки зрѣнія и силы наши достаточны, оставалось выбрать пунктъ атаки. Малаховъ курганъ былъ ключемъ позиціи (4) онъ избранъ былъ для главной атаки. Но не все еще заключалось въ этомъ здоровомъ выборѣ: необходимо было вооруженіе, число и качество войскъ, сообразное съ трудностями предпріятія, а главное — необходима была воля твердая, непоколебимая, вполне увѣренная въ успѣхъ. Все это чудесно свершилось: Малаховъ взятъ навсегда памятнымъ штурмомъ, а Франція въ этой побѣдѣ увидѣла новый залогъ своего величія и доказательство покровительства неба, всегда бдящаго надъ ея судьбами.»

(1) Высоты, окружающія Севастополь, были весьма выгодны для расположенія батарей осаждающаго; поэтому на нихъ и былъ сосредоточенъ сильный огонь. Но расположеніе первыхъ французскихъ батарей не имѣло никакой системы, о чемъ мы, въ своемъ мѣстѣ, говорили.

(2) При осадахъ иначе и не бываетъ: искусство осады состоитъ въ томъ, чтобы съ меньшимъ, противъ вооруженія крѣпости, числомъ орудій осаднаго парка сосредоточивать на атакванномъ фронтѣ превосходный огонь, чему способствуетъ обширность мѣстности, на которой осаждающій можетъ развѣивать атаку.

(3) Опытъ осадъ утвердилъ правило, что корпусъ осаждающаго долженъ быть въ 3 разъ сильнѣе гарнизона въ 15,000; но даже это отношеніе уменьшается и 100,000 армія можетъ осадить крѣпость съ гарнизономъ въ 50,000.

(4) Точно такъ же, какъ и бастіоны №№ 4 и 5; перенесенія атаки противъ Малахова кургана мы высказали уже выше наше мнѣніе.

Не станемъ и мы объясненіями вкривь и вкось извинять наши ошибки и обнаружившіеся недостатки; скажемъ лучше, что крѣпко омыли мы наши грѣхи, и русская армія, пройдя чрезъ германскій Крымской войны и славной въ свѣтописяхъ исторіи обороны Севастополя, сбросила съ себя кору вредныхъ предрасудковъ. Мы станемъ утверждать, что мы сдѣлали все: еще не окрѣпла новая оболочка; но смена, брошенная царскою рукою, обѣщаетъ богатую жатву. Мы уже видимъ вѣрною жатвою, и если воинскій духъ отцовъ будетъ жить въ сынахъ, то слава русской арміи всегда будетъ радужнымъ свѣтомъ озарять наше отечество.

К. Ш.